

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка»

Обучающийся

И.А. Мальцев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Жизнь человека – самая главная и наивысшая ценность и благо, которое охраняется государством, об этом свидетельствует статья 20 Конституции РФ. Убийство посягает на данную ценность, охраняемую законом, выступая при этом особо тяжким преступлением, то есть отличается повышенной степенью общественно опасных последствий ввиду совершения такого преступления.

Убийство – одно из наиболее распространённых особо тяжких преступлений, сопряженное с высоким уровнем общественной опасности и аморальностью противоправного виновного поступка, однако в действующий на данный момент времени Уголовный кодекс РФ, предусматривает за убийство матерью новорожденного ребенка уменьшенную ответственность за совершение данного преступления.

Состав преступления, предусмотренный статьей 106 УК РФ, содержит в себе обязательный признак для квалификации – специальный субъект преступления. Таким образом, субъектом преступления по статье 106 УК РФ выступает биологическая мать новорожденного. Можно сделать вывод, что законодатель предусмотрел в данном составе смягчающим обстоятельством институт материнства, поскольку противоправные деяния, направленные на причинение смерти новорожденного со стороны других лиц, отца, родственников роженицы будут квалифицированы согласно п. «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ. Наряду с этим обстоятельством, смягчающим общественную опасность данного противоправного деяния, является наличие у матери новорожденного психотравмирующей ситуации или наличие состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости. Закон ограничивает проявление этих душевных состояний лишь по времени со дня рождения новорожденного, но никак не раскрывает их сущность и критерий квалификации по данным обстоятельствам, а это означает то, что если данные обстоятельства возникли до момента рождения ребенка, либо в течение месяца со дня его рождения, то мать, родившая ребенка будет привлечена к

ответственности, установленной статьей 106 УК РФ.

В ходе анализа способов убийства новорожденных, можно выделить то нежелание, ту жестокость, которая управляет детоубийцами. Из вышеперечисленных факторов, можно сказать, что убийство было спланировано заранее, а судьба новорожденного предрешена за него самого. Значит, что умысел возник еще в момент вынашивания ребенка, а фактически его убийство стало возможным только после его рождения. Согласно принципу справедливости, деяния с заранее продуманным планом убийства новорожденного, должны быть квалифицированы по составу с отягчающими обстоятельствами, но на практике вырисовывается квалификация по привилегированному составу.

Помимо вышеперечисленных особенностей рассматриваемого состава, в ходе расследования детоубийств, а также их выявления и наказания правоохранительными органами и судами, возникают проблемы в квалификации из-за терминов, данных законодателем в диспозиции статьи 106 УК РФ, а они в свою очередь образуют субъективные и объективные признаки состава преступления. Тем самым, при неверном толковании этих терминов, в ходе практической деятельности, в том числе при расследовании преступлений, предусмотренных похожими, смежными составами, могут возникать ошибки квалификационного характера. Именно из-за наличия вышеперечисленных сложностей и пробелов, недоработок законодательства, данная тема остаётся актуальной и на сегодняшний день.

Статистические данные свидетельствуют о том, что убийство матерью новорожденного ребенка остается достаточно распространенным явлением в современной России. При этом высокая латентность данного вида преступлений не позволяет оценить реальные масштабы проблемы. Кроме того, существующие сложности в квалификации деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, и его отграничении от смежных составов преступлений создают определенные трудности в правоприменительной практике.

Объектом исследования данной работы являются общественные

отношения, возникающие при совершении убийства матерью новорожденного ребенка.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие рассматриваемые отношения, а также правоприменительная практика.

Целью работы является уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, устанавливающего уголовную ответственность матери за убийство новорожденного ребенка, а также анализ судебной практики применения данной нормы.

Для реализации выдвинутой цели в работе поставлены следующие задачи:

- исследовать и провести анализ исторического аспекта института убийства новорожденного на разных исторических этапах существования закона и государства;
- проанализировать объективные и субъективные характеристики состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, выявить проблемы их толкования в доктрине уголовного права;
- выявить критерии, позволяющие отграничить другие смежные составы от состава, предусматривающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка;
- выявить существующие и существенные проблемы в толковании уголовно-правовой нормы, предусмотренной статьей 106 УК РФ и найти пути решения этих проблем;
- изучить и провести анализ правоприменительной практики по делам, связанным с причинением смерти новорожденным;
- выявить пробелы данного состава в уголовном законодательстве и внести при возможности предложения по их устранению.

Методологическую основу исследования составляют комплекс общенаучных методов познания (диалектический, исторический, логический, метод дедукции и индукции), а также частнонаучные методы, специальных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический,

метод анализа документов).

Нормативно-правовую основу исследования составляют: международно-правовые акты, Конституция РФ, уголовное законодательство РФ, законодательство стран ближнего зарубежья, законодательство других отраслей российского права.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы явились научные труды отечественных ученых в области уголовного права, криминалистики, психологии, психиатрии: Ю.М. Антоняна, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, Б.В. Волженкина, Т.П. Волковой, Г.Н. Загородникова, Е.В. Ивневой, К.Н. Кучеренко, Ю.А. Красикова, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, С.Н. Мальцевой, А.А. Малиновского, А.В. Наумова, Н.А. Неклюдова, А.С. Никифорова, А.Н. Попова, А.В. Сивовой, Н.С. Таганцева и других.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников

Оглавление

Введение.....	7
Глава 1 Общие положения об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка	12
1.1 Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, как привилегированный вид убийства: историко-правовое развитие института.....	12
1.2 Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка по зарубежному законодательству.....	25
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка	32
2.1 Характеристика объективных признаков	32
2.2 Характеристика субъективных признаков.....	50
Глава 3 Вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка	67
3.1 Вопросы отграничения убийства матерью новорождённого ребенка от преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ.....	67
3.2 Вопросы отграничения убийства матерью новорождённого ребенка от иных преступлений против личности	73
Заключение.....	79
Список используемой литературы и используемых источников.....	83

Введение

Жизнь человека – самая главная и наивысшая ценность и благо, которое охраняется государством, об этом свидетельствует статья 20 Конституции РФ. Убийство посягает на данную ценность, охраняемую законом, выступая при этом особо тяжким преступлением, то есть отличается повышенной степенью общественно опасных последствий ввиду совершения такого преступления.

Убийство – одно из наиболее распространённых особо тяжких преступлений, сопряженное с высоким уровнем общественной опасности и аморальностью противоправного виновного поступка, однако в действующий на данный момент времени Уголовный кодекс РФ, предусматривает за убийство матерью новорожденного ребенка уменьшенную ответственность за совершение данного преступления.

Состав преступления, предусмотренный статьей 106 УК РФ, содержит в себе обязательный признак для квалификации – специальный субъект преступления. Таким образом, субъектом преступления по статье 106 УК РФ выступает биологическая мать новорожденного. Можно сделать вывод, что законодатель предусмотрел в данном составе смягчающим обстоятельством институт материнства, поскольку противоправные деяния, направленные на причинение смерти новорожденного со стороны других лиц, отца, родственников роженицы будут квалифицированы согласно п. «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ. Наряду с этим обстоятельством, смягчающим общественную опасность данного противоправного деяния, является наличие у матери новорожденного психотравмирующей ситуации или наличие состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости. Закон ограничивает проявление этих душевных состояний лишь по времени со дня рождения новорожденного, но никак не раскрывает их сущность и критерий квалификации по данным обстоятельствам, а это означает то, что если данные обстоятельства возникли до момента рождения ребенка, либо в течение месяца

со дня его рождения, то мать, родившая ребенка будет привлечена к ответственности, установленной статьей 106 УК РФ.

В ходе анализа судебной и следственной практики, мы наблюдаем такую картину: мать вынашивает нежеланного ребенка, скрывает свою беременность от окружающих, затем рождает на местности или в помещениях, которые не являются для этого предназначенными, по сравнению с родильными домами. Осуществляя родоразрешение в условиях, не соответствующих санитарным требованиям, мать уже подвергает своего ребенка опасности, но так как умысел у этих рожениц обычно направлен на причинение смерти, то они убивают своего ребенка, выбирая для этого иногда самые жестокие способы, напоминающие средневековые наказания. Анализируя способы убийства новорожденных, можно выделить то нежелание, ту жестокость, которая управляет детоубийцами. Из вышеперечисленных факторов, можно сказать, что убийство было спланировано заранее, а судьба новорожденного предрешена за него самого. Значит, что умысел возник еще в момент вынашивания ребенка, а фактически его убийство стало возможным только после его рождения. Согласно принципу справедливости, деяния с заранее продуманным планом убийства новорожденного должны быть квалифицированы по составу с отягчающими обстоятельствами, но на практике вырисовывается квалификация по привилегированному составу.

Помимо вышеперечисленных особенностей рассматриваемого состава, в ходе расследования детоубийств, а также их выявления и наказания правоохранительными органами и судами, возникают проблемы в квалификации из-за терминов, данных законодателем в диспозиции статьи 106 УК РФ, а они в свою очередь образуют субъективные и объективные признаки состава преступления. Тем самым, при неверном толковании этих терминов, в ходе практической деятельности, в том числе при расследовании преступлений, предусмотренных похожими, смежными составами, могут возникать ошибки квалификационного характера.

Именно из-за наличия вышеперечисленных сложностей и пробелов,

недоработок законодательства, данная тема остаётся актуальной и на сегодняшний день.

Статистические данные свидетельствуют о том, что убийство матерью новорожденного ребенка остается достаточно распространенным явлением в современной России. При этом высокая латентность данного вида преступлений не позволяет оценить реальные масштабы проблемы. Кроме того, существующие сложности в квалификации деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, и его отграничении от смежных составов преступлений создают определенные трудности в правоприменительной практике.

Особую значимость представляет исследование причин и условий совершения данного преступления, а также разработка эффективных мер его предупреждения. Актуальность темы также определяется необходимостью совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.

Объектом исследования данной работы являются общественные отношения, возникающие при совершении убийства матерью новорожденного ребенка.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие рассматриваемые отношения, а также правоприменительная практика.

Целью работы является анализ состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, устанавливающего уголовную ответственность матери за убийство новорожденного ребенка, а также судебной практики применения данной нормы.

Для реализации выдвинутой цели в работе поставлены следующие задачи:

- исследовать и провести анализ исторического аспекта института убийства новорожденного на разных исторических этапах существования закона и государства;

- проанализировать объективные и субъективные характеристики состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, выявить проблемы их толкования в доктрине уголовного права;
- выявить критерии, позволяющие отграничить другие смежные составы от состава, предусматривающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка;
- выявить существующие и существенные проблемы в толковании уголовно-правовой нормы, предусмотренной статьей 106 УК РФ и найти пути решения этих проблем;
- изучить и провести анализ правоприменительной практики по делам, связанным с причинением смерти новорожденным;
- выявление пробелов данного состава в уголовном законодательства и внесение предложений по их устранению.

Методологическую основу исследования составляют комплекс общенаучных методов познания (диалектический, исторический, логический, метод дедукции и индукции), а также частнонаучные методы, специальных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, метод анализа документов).

Нормативно-правовую основу исследования составляют: международно-правовые акты, Конституция РФ, уголовное законодательство РФ, законодательство стран ближнего зарубежья, законодательство других отраслей российского права.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы явились научные труды отечественных ученых в области уголовного права, криминалистики, психологии, психиатрии: Ю.М. Антоняна, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, Б.В. Волженкина, Т.П. Волковой, Г.Н. Загородникова, Е.В. Ивневой, К.Н. Кучеренко, Ю.А. Красикова, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, С.Н. Мальцевой, А.А. Малиновского, А.В. Наумова, Н.А. Неклюдова, А.С. Никифорова, А.Н. Попова, А.В. Сивовой, Н.С. Таганцева и других.

Теоретическая значимость данной выпускной квалификационной работы, выраженная в исследовании проблематики привилегированного убийства – статьи 106 УК РФ, заключается в системном обобщении имеющихся в уголовно-правовой науке знаний, связанных с объектом исследования. Углубление и расширение знаний в области исследуемого объекта данной работы способствует выявлению актуальных проблем уголовно-правовой квалификации преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ. Анализ изученных данных показывает вектор направления научных исследований в сфере пресечения, выявления и наказания преступлений, связанных с детоубийством.

Практическая значимость исследования выражается и заключается в приведении к единому знаменателю норм, регулирующих общественные отношения вокруг охраны жизни новорожденного ребенка. Закрепление единого подхода к пониманию, применению и определению обстоятельств, находящихся в диспозиции статьи 106 УК РФ гарантирует эффективный подход к расследованию и наказанию за это преступление, а также минимизацию ошибок, возникающих в процессе достижения истины по уголовному делу и коллизий, обусловленных неправильной квалификацией или применением данной нормы, а также отнесения этого состава к привилегированному.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка

1.1 Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, как привилегированный вид убийства: историко-правовое развитие института

Для углубления в тему исследования, предлагаем окунуться в историю становления состава преступления, как он менялся и именовался со временем и какие этапы становления он прошел.

На различных исторических этапах большинства существующих государств отношение к убийствам новорожденных детей и ответственность за данное деяние были неоднозначными.

Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, определенное как убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов, либо в условиях психотравмирующей ситуации или состояния психического расстройства, не исключаящего вменяемости, прошло значительную эволюцию в своей правовой концептуализации и мерах наказания на протяжении различных исторических периодов в России. Анализ этого института опирается на работы ключевых исследователей, упомянутых в предоставленных документах, а именно: Т.С. Волчецкой, А.А. Лавриненко, А.В. Кочубея, Н.Н. Вилковой, К.Н. Поляковой, Н.М. Карамзина, М.М. Гернет, А.Г. Безверхова, К.И. Копыловой, Е.С. Вакалюк, Ф.С. Сафуанова и Ю.А. Сарычевой. Их труды предоставляют важные сведения о нормативных рамках и социокультурных контекстах, повлиявших на развитие этого правового института. В данном разделе мы будем рассматривать эволюцию законодательства об убийстве матерью новорожденного, анализировать нормативные акты, упомянутые в источниках, и предоставлять критическую оценку позиций исследователей, завершаясь обобщающим выводом.

В Древней Греции и Риме, великих государств и империй на тот исторический период времени, детоубийство считалось рациональным решением для контроля над численностью населения. В те времена люди боролись за собственную жизнь, и новорожденный ребенок считался ношей для племени, ибо требовал пищу и заботу над ним, а в неурожайные времена или во время неудачной охоты кормить таких детей возможности у племени не было.

Истоки правового реагирования на убийство матерью новорожденного ребенка уходят корнями в Древнюю Русь, где это деяние рассматривалось преимущественно через религиозную призму, а не как уголовное преступление. В этот период общественные нормы находились под сильным влиянием языческих традиций и раннехристианских доктрин. По словам Н.М. Карамзина, в языческих славянских обществах мать имела право убить новорожденную девочку, если семья уже была многочисленной, но была обязана сохранить жизнь мальчику, который считался продолжателем рода и будущим воином [10, с. 28]. Эта точка зрения подчеркивает гендерную дифференциацию ценности детей в древних обществах, где предпочтение отдавалось мужскому потомству из-за его предполагаемой социальной и экономической значимости. Анализ Карамзина ценен своим историческим контекстом, иллюстрирующим, как культурные нормы формировали ранние взгляды на детоубийство. Однако его работа не содержит детального рассмотрения правовых механизмов, существовавших за пределами церковных санкций, что оставляет пробел в понимании светской правовой базы того времени. Кроме того, опора Карамзина на повествовательные исторические источники ограничивает глубину юридического анализа, необходимого для понимания перехода к формализованной уголовной ответственности.

Во времена Древней Руси убийство матерью собственного ребенка считалось не преступлением, а лишь грехом, из-за того, что родители имели право распоряжаться своими детьми на их усмотрение, в том числе имели

право лишить жизни своего ребенка. Затем на Древней Руси было принято христианство, которое выступало законодателем и карало за убийство детей тех женщин, которые родили и убили ребенка, зачатого вне брака.

Введение христианства при князе Ярославе Мудром (1019-1054) ознаменовало изменение восприятия детоубийства. Как отмечает К.Н. Полякова, Церковный устав Ярослава Мудрого содержал статью 6, в которой регулировались случаи детоубийства, совершенного замужними женщинами, такие как аборт или убийство ребенка, с наказаниями в виде отлучения от причастия, поста и поклонов [19, с. 383]. Эти меры отражают доминирование церкви в регулировании морального поведения, рассматривая детоубийство как грех, а не преступление в светском праве. Ссылка Поляковой на этот устав важна для определения первых задокументированных правовых реакций на детоубийство, подчеркивая религиозные основы раннего русского права. Однако ее анализ не в полной мере раскрывает практическое применение этих церковных наказаний и их влияние на общественное поведение, что могло бы дать более полное представление об их эффективности.

Впервые понятие убийство новорожденного ребенка было упомянуто в кодифицированном источнике в 1649 году, этим источником было Соборное уложение, принятое при царе Алексее Михайловиче, оно стало поворотным моментом в секуляризации законов о детоубийстве. А.В. Кочубей и Н.Н. Вилкова отмечают, что этот кодекс ввел первую явную статью о детоубийстве, применимую как к матерям, так и к отцам, с наказаниями, включающими год тюремного заключения и публичное признание греха [13, с. 73]. А именно упоминается «в ст. 26 гл. 22 Соборного уложения 1649 года: «... а будет которая жена учнет жити блудно и скверно и в блуде приживет с кем детей и тех детей сама или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ся погубит, казнити смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали и от блуда унялися»» [13, с. 8].

За убийство незаконнорожденного ребенка наказание было значительно строже – смертная казнь для обоих родителей. Это различие подчеркивает общественное клеймо, связанное с незаконнорожденностью, которое влияло на суровость законодательства. Анализ Кочубея и Вилковой убедителен в прослеживании законодательного перехода от религиозной к светской власти, подчеркивая двойственный характер наказания как юридического и морального. Тем не менее, их обсуждение могло бы выиграть от более глубокого изучения социально-экономических факторов, обуславливающих стигму незаконнорожденности, которые, вероятно, влияли на законодательные приоритеты.

Как бы сурово не звучало это наказание, ведь, по сути, оно лишает человека, а в нашем случае мать, права на жизнь и существование, но оно назначалось конкретно за убийство ребенка, зачатого и рожденного вне брака. Если же ребенок родился в браке, а после рождения был убит своей матерью, то наказывалось это деяние одним годом тюрьмы. Такой разный подход к наказанию за одинаковые составы преступления обусловлен верой и религией христианства, поскольку мать, убившая своего ребенка и не состоящая в браке считалась блудницей, а христианство выступало против таких непотребств. А наказание в виде одного года тюрьмы обуславливалось тем, что родители имели абсолютную власть над теми, кого породили.

М.М. Гернет дополняет этот период, указывая на двойственность правового подхода в конце XVII века, когда детоубийство все чаще признавалось преступлением, но сохраняло характеристику греха [6, с. 65].

Вклад Гернет ценен своим акцентом на переходный характер правовой мысли, соединяющий религиозные и светские рамки. Однако его работа не содержит детального сравнения с современными европейскими правовыми традициями, что могло бы контекстуализировать подход России в более широкой исторической перспективе.

Далее государством начинает править Петр 1, который своими указами носит вклад в вопрос о детоубийстве в России. В 1714-1715 годах были

приняты указы, согласно которым создавались дома для воспитания детей, рожденных вне брака. В них без документов и полной конфиденциальностью мать могла принести и оставить своего ребенка. Далее Петром 1 был принят артикул, согласно которому убийство новорожденного ребенка относилось к составу преступления с отягчающими обстоятельствами и влекло применение особо и жесткой меры наказания в виде казни через колесование. Такие жестокие, но на тот момент являющиеся справедливыми меры были направлены на пресечение и предотвращение детоубийства в государстве, способствуя его искоренению путем устрашения неугодных матерей суровой мерой наказания.

Воинский Устав 1716 года при Петре I, как отмечают Кочубей и Вилкова, дополнительно усовершенствовал правовое регулирование детоубийства, классифицируя его как квалифицированный вид убийства, с умышленными действиями, караемыми смертью, и неосторожными – менее суровыми наказаниями [13, с. 73]. Это развитие указывает на возрастающую утонченность в юридическом разграничении умысла и неосторожности, что является важным шагом в эволюции уголовного права.

Анализ А.Г. Безверхова проекта Уголовного Уложения 1813 года добавляет контекст, отмечая, что мать, скрывавшая беременность и убившая ребенка, подвергалась лишению свободы и чести, а также церковному покаянию [2, с. 12]. Работа Безверхова ценна своим акцентом на процессе правовой кодификации, но ей не хватает критического анализа механизмов правоприменения и их общественного воздействия, что улучшило бы понимание законодательного намерения в сравнении с практикой.

XIX век ознаменовался значительными законодательными достижениями, особенно с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое, по словам Кочубея и Вилковой, ввело три различных типа детоубийства с разной степенью наказания [13, с. 73]. В нем детоубийство определялось как: «убийство незаконнорожденных сына или дочери, совершенное матерью от стыда или страха при самом рождении

младенца» [12, с. 8]. Привилегированным состав являлся из-за обстоятельств, указанных в нем, ими законодатель считал чувство стыда или страха, которые испытывала роженица при рождении младенца вне брака.

Размер наказания зависел от статуса рожденного ребенка, если ребенок рожден был в браке, то убийца получала наказание в виде пожизненной каторги и лишение всех прав. Напротив, если ребенок был рожден вне брака, то наказание было гораздо ниже – лишение свободы от четырех до шести лет. Это различие отражает общественные установки, осуждающие незаконнорожденность, что смягчало наказание для матерей в таких случаях.

В качестве обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, рассматривались чувства стыда или страха, которые испытывала роженица при рождении младенца вне брака. Санкция за совершение данного деяния предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет, либо ссылки в поселение. Также смягчение наказания допускалось в случаях убийства новорожденного в форме неосторожности и женщина, рожала впервые, а также состояла в браке. «Достаточно интересная норма была предусмотрена ст. 1469 Уложения. В ней шла речь об ответственности за убийство женщиной младенца, обладающего чудовищным видом» [10, с. 2]. Данная норма интересна в толковании «чудовищного вида», кто оценивал этот чудовищный вид и какие критерии к нему предъявлялись остается загадкой, можем предположить, что это какого-либо рода внешние дефекты на теле ребенка, либо видимые искривления частей тела. Помимо наказания за привилегированный состав преступления, имелось и наказание за тяжкое преступление. Тяжким считалось убить своего ребенка, находясь в браке. Из-за тяжести содеянного деяния, такое преступление наказывалось отменой всех прав и привилегий, которыми человек был наделен и ему назначались каторжные работы, такое наказание являлось одним из самых распространенных и соответствовало духу того времени.

В отличие от Соборного уложения 1649 года в новом Уложении 1845 года отношение к матерям, убивших своих новорожденных детей вне брака

отношение было более снисходительным. Это объясняется стремлением законодателя в виде государства устроить жизнь общества моральными и духовными ценностями, поскольку в тот период влияние церкви на государство еще было велико. Зачатые и родившиеся дети вне брака общество воспринимало негативно, а женщин, которые их родили подвергали общественному порицанию, осуждению и позору.

В 1903 году было принято Уголовное уложение, в нем упоминалось убийств матерью новорожденного ребенка «Статья 461, находившаяся в гл. 22 «О лишении жизни», устанавливала наказание в виде заключения в исправительном доме матери, виновной в убийстве внебрачного ребенка при его рождении» [10, с. 2]. Срок заключения в исправительном доме составлял от 1 года 6 месяцев до 6 лет. Основанием для смягчения ответственности считалось особое психоэмоциональное состояние роженицы, вызванное родами или непосредственно после них, а также чувства страха и стыда, связанные с боязнью будущего как самой матери, так и ребенка. Однако в тексте самой статьи данные положения не были отражены. Напротив, при убийстве новорожденного ребенка в браке, наказание назначалось на общих основаниях, как за простое убийство.

Эта классификация признавала психологическое и социальное давление на матерей, особенно страх общественного осуждения, что часто побуждало к таким действиям. Признание этих смягчающих факторов представляет значительный сдвиг к более нюансированному пониманию уголовной ответственности, хотя правовая система по-прежнему отдавала предпочтение более суровым наказаниям за убийство законнорожденных детей.

Советский период принес дальнейшие изменения, обусловленные прогрессом в медицинском и психологическом понимании. К.И. Копылова подчеркивает, что советское законодательство начало учитывать физическое и эмоциональное напряжение, испытываемое матерями во время родов, рассматривая детоубийство как отдельное преступление [12, с. 389].

С принятием в 1922 году УК РСФСР законодатель отнес рассматриваемое нами деяние в квалифицированный состав преступления, то есть в состав преступления с квалифицирующими признаками, а именно «В соответствии со ст. 142 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. женщина, причинившая смерть своему родившемуся ребенку, подлежала ответственности по общей норме, предусматривающей квалифицированный состав убийства. Наказывалось такое преступление лишением свободы на срок не менее 8 лет, поскольку в качестве отягчающего обстоятельства был предусмотрен как раз признак совершения преступления с использованием беспомощного положения убитого (в рассматриваемом нами случае – состояние малолетства)» [10, с. 3]. Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 годов, как указывает Полякова, рассматривали детоубийство как отягчающее обстоятельство, а не самостоятельное преступление, с положениями статьи 142 Кодекса 1922 года, акцентирующими уязвимость жертвы или ответственность лица, осуществляющего уход [19, с. 383].

Отечественные ученые того времени высказывались о том, что мать, лишаящая жизни своего ребенка во время или после родов может находиться в состоянии аффекта. Находясь в нестабильном психоэмоциональном состоянии и не осознавая в полной мере степени и характера общественной опасности своих действий, роженица может совершать противоправные деяния, однако законодатель не посчитал необходимым квалифицировать данные обстоятельства как смягчающие в рамках Уголовного кодекса. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года подход законодателя к данному составу преступления, содержащего обстоятельства, отягчающие деяние, остался неизменным: «ст. 136, которая предусматривала ответственность за квалифицированные виды убийства. Убийство матерью своего новорожденного ребенка подлежало квалификации по п. «д» этой статьи «как убийство, совершенное лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом»» [19, с. 10]. Санкция уголовной нормы, предусматривающей наказание до 10 лет лишения свободы. Верховный Суд РСФСР давал

разъяснения, указывая на необходимость учитывать при определении меры наказания обстоятельства, способствовавшие совершению убийства новорожденного.

К таким обстоятельствам относились:

- тяжелая материальная ситуация, не позволяющая заниматься развитием, воспитанием и содержанием ребенка, возможна ситуация, если бы она не убила новорожденного, то он был бы обречен на голодное существование вместе с матерью;
- чувство стыда, подавленности, вызванное давлением со стороны общества, которое порицало рождение детей вне брака, что могло привести к тяжелым и без порицания общества жизненным условиям для матери и ребенка, сделать их непригодными для существования;
- нарушение психического состояния матери, характеризующее болезненными или долгими родами, либо патологиями, возникшими в процессе родов, а также другие сопутствующие условия, например отсутствие медицинской помощи, проведение родов вне специализированного учреждения, в опасной или неподходящей обстановке.

К 1960 году Уголовный кодекс РСФСР признал убийство матерью новорожденного самостоятельным преступлением, с учетом психического состояния матери как смягчающего обстоятельства [12, с. 74].

Современный период, отмеченный принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году, закрепил убийство матерью новорожденного как привилегированное преступление в статье 106 [42]. Т.С. Волчецкая и А.А. Лавриненко подчеркивают применение ситуационного подхода для повышения эффективности расследования таких преступлений, акцентируя важность контекста в понимании действий матери [5, с. 16]. Их работа значима своим практическим акцентом на методологиях расследования, но ей не хватает детального исторического сравнения, которое обогатило бы анализ законодательной эволюции. Ф.С. Сафуанов и

Ю.А. Сарычева дополнительно подчеркивают важность психотравмирующих ситуаций как обязательного элемента объективной стороны преступления, требующего доказывания условий, таких как экономические трудности или личные потери, влияющие на психическое состояние матери [31, с. 193]. Их вклад важен своим акцентом на психологических факторах, хотя он мог бы выиграть от более широкого обсуждения того, как эти факторы оцениваются в судебной практике.

Е.С. Вакалюк рассматривает сложности квалификации убийства новорожденных близнецов по статье 106, отмечая, что судебная практика применяет эту статью независимо от количества жертв, сосредотачиваясь на психическом состоянии матери и возрасте новорожденного [4, с. 204]. Эта точка зрения ценна для рассмотрения современных правовых вызовов, но ей не хватает исторической основы, которая связала бы текущие практики с более ранними законодательными рамками. Анализ Поляковой статьи 106 дополнительно уточняет, что преступление считается завершенным только при наступлении смерти новорожденного, а покушение квалифицируется по части 3 статьи 30 в сочетании со статьей 106 [19, с. 844]. Ее обсуждение тщательно описывает правовые элементы, но могло бы глубже исследовать общественные последствия этих квалификаций.

Спустя долгое время эволюции законодательства факт рождения ребенка в браке или без его заключения перестал иметь юридическую силу в букве закона. Данная норма эволюционировала в части вида наказания. В первой редакции Уголовного кодекса России рассматриваемый нами состав включал в себя наказание в виде лишения свободы, спустя 2 года, а именно в 2009 были внесены изменения в часть, отвечающей за ответственность и к вышеупомянутому наказанию добавилось наказание в виде ограничения свободы, затем еще через 2 года к ним добавились принудительные работы, что значительно расширило перечень мер, применяемых в детоубийствах. Казалось бы, прогресс налицо и законодательство не стоит на месте, но с

2011 года ни диспозиция, ни сроки и виды наказания, изменений не претерпели и существуют и в действующей редакции.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что законодательство в течение многих столетий обращало внимание на существовавшую проблему убийства новорожденных их матерями. И проводя сравнительный анализ, видно, что на разных исторических этапах с этой проблемой боролись по-разному. Так или иначе борьба с данной проблемой зависела от духа времени, от силы и влияния религии на общество, от сложившихся нравственных ориентиров, действовавших традиций на момент принятия новых законодательных актов, в которых закреплялся состав убийства матерью новорожденного ребенка.

Статья 106 УК РФ гласит: «убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости» [42].

Убийство матерью новорожденного ребенка в российском законодательстве является привилегированным составом. Таковым он является за счет существующих обстоятельств, упоминаемых, но не раскрываемых в диспозиции статьи. Данные обстоятельства порождают ряд вопросов и дискуссий, которые активно продолжаются в уголовно-правовой доктрине и на сегодняшний день.

По мнению, сложившемуся в научной среде, данный состав преступления именуется привилегированным «ввиду наличия психотравмирующей ситуации, а также наличия психического расстройства, не исключающего вменяемости женщины. Однако конкретных параметров, которым должна соответствовать психотравмирующая ситуация, в настоящее время не существует» [9].

На основании анализа сложившейся судебной практики законодатель выделяет ряд обстоятельств, которые могут быть учтены при рассмотрении дел, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка.

К ним относятся: крайне бедственное финансовое состояние семьи и самой роженицы, полное отсутствие условий, пригодных для проживания и воспитания младенца, страх позора, боязнь быть осужденной и непонятой обществом из-за рождения внебрачного или нежеланного ребенка, а также восприятие новорожденного как лишнего неподъемного груза, который является препятствием для продолжения прошлой обыденной жизни, где не нужно было брать ответственность не только за себя, но и за ребенка.

Помимо финансового и социального аспекта, которые могут быть изменены рождением ребенка, существуют также проблемы внутри семьи, когда существует боязнь создать неполную семью, если отец откажется от ребенка и не захочет брать за него ответственность. Также возможны проблемы матери, которая страдает алкоголизмом, наркоманией и не принимает меры по устранению болезни и лечению этих зависимостей. Если вышеописанные проблемы существуют сами по себе, в единичных случаях, то их еще возможно решить, не причиняя вред ребенку, но если это совокупность проблем, то создается неблагоприятная атмосфера в личной, семейной и трудовой жизни и простым решением всех проблем, по мнению матерей, которые в итоге стали причиной смерти своих детей, заключается в том, чтобы ребенка не было вовсе. Принимая во внимание тяжелое психоэмоциональное состояние матери, вызванной вышеописанными ситуациями, если они возникли после родов, то они рассматриваются в качестве смягчающих обстоятельств и снижают характер и степень общественной опасности преступления по мнению законодателя.

Данное преступление признается менее опасным, чем простое или квалифицированное убийство и является преступлением средней тяжести.

Наказание за данное преступление является менее суровым, чем ответственность, наступающая за простое или квалифицированное убийство. За совершение преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ [42]. предусмотрено наказание в виде ограничения свободы на срок от двух до

четырёх лет, либо принудительных работ на срок до пяти лет, либо лишения свободы на тот же срок.

А также при наличии обстоятельств, указанных в статье 75 УК РФ [42] мать, совершившая убийство новорожденного ребёнка, может быть освобождена от уголовной ответственности, если она совершила преступление впервые, добровольно явилась с повинной, способствовала раскрытию и расследованию преступления или иным образом загладила причиненный вред.

Вышеуказанные обстоятельства, на наш взгляд умаляют общественную опасность за совершение преступления против жизни и здоровья человека, поскольку новорожденный ребенок не наделен тем правовым статусом, присущим остальным категориям личности.

Таким образом, за убийство матерью новорожденного возрастом до месяца, суд хоть и назначает наказание, но может постановить его условным, то есть без реального отбывтия. А за убийство ребенка старше одного месяца той же матерью ответственность будет более строгой и не будет содержать возможности условного осуждения.

Нормативные акты, упомянутые в источниках, включая Церковный устав Ярослава Мудрого, Соборное Уложение 1649 года, Воинский Устав 1716 года, Проект Уголовного Уложения 1813 года, Уложение 1845 года, Уголовные кодексы РСФСР (1922, 1926, 1960) и Российской Федерации (1996), демонстрируют постепенное совершенствование правового регулирования убийства матерью новорожденного. Ранние религиозные санкции уступили место светским наказаниям, с возрастающим признанием психического состояния матери и общественных давлений. Современная статья 106 отражает сбалансированный подход, признающий уникальные обстоятельства, связанные с родами, при сохранении уголовной ответственности.

В заключении, историко-правовое развитие института убийства матерью новорожденного в России отражает динамичное взаимодействие между культурными нормами, религиозными доктринами и правовыми реформами.

Хотя каждый исследователь вносит ценные идеи, их работы могли бы быть дополнены более глубоким изучением механизмов правоприменения, сравнительных правовых перспектив и общественных последствий. Развитие института от греха к привилегированному преступлению подчеркивает адаптацию правовой системы к изменяющимся социальным реалиям, а статья 106 представляет собой нюансированный подход, балансирующий между справедливостью и состраданием.

1.2 Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка по зарубежному законодательству

Нельзя не упомянуть о том, что огромную роль для создания уголовного законодательства на территориях стран бывшего СССР, имел Модельный Уголовный Кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств [16].

Указывая на это, мы хотели бы отметить, что нами был проведен краткий сравнительный анализ уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств, предметом которого являлись уголовно-правовые нормы, регулирующие установление ответственности за причинение смерти новорожденному ребенку его матерью.

Так, ст. 100 УК РК декларирует следующее: «убийство матерью своего новорожденного ребенка как во время родов, так и в последующий период, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости» [16]. Следует отметить, что отличие ст. 100 УК РК и ст. 106 УК РФ – отличается небольшим уточнением. Уточнение это заключается в том, что уголовное законодательство Республики Казахстан, в своей норме указывает на

принадлежность ребенка к матери, указывается, что ответственность наступает за причинение смерти именно «своему» ребенку. Вполне справедливо будет указать, что данное уточнение достаточно очевидное, но на наш взгляд, несмотря на это, довольно органично дополняет уголовно-правовую норму, а потому оно имеет право на жизнь, ведь чем более точным будет законодательство, тем меньше будет разночтений и противоречивой судебной практики.

Мерой ответственности же, то есть наказанием, предусмотренным за совершение деяния, предусмотренного ст. 100 УК РК, является ограничение свободы на срок до четырех лет либо лишения свободы на тот же срок. Законодательство Казахстана в части назначения наказания за предусмотренное преступление не дает определения минимального срока наказания, а значит назначение наказания может происходить с учетом всех обстоятельств, могущих повлиять на него, а вследствие этого на дальнейшую судьбу женщины, совершившей такой поступок. Отсутствие минимальных размеров наказания может работать в обе стороны, с одной стороны наказание может заставить пересмотреть убийцу свой взгляд на семейные ценности, заставить покаяться в содеянном и жить дальше, не повторяя ошибок прошлого, а с другой стороны наказание может быть недостаточно до такой степени, что мать, причинившая смерть своему ребенку не задумается над своим поведением и видя назначенное наказание, продолжит совершать преступления.

Помимо этого, в законодательстве Казахстана отсутствует такой вид наказания как принудительные работы. В российском законодательстве установлен как нижний, так и верхний предел для каждого вида наказания, при этом наказание будет строже. На примере этой нормы законодательство Казахстана характеризуется относительно мягкой ответственностью, нежели санкция и ее размер в отечественном.

В Уголовном кодексе Беларуси (далее – УК РБ) отличается диспозиция статьи. Ответственность за преступление, предусмотренное статьей 140 УК РБ

наступает в случае, если мать в момент преступления находилась в особом психоэмоциональном состоянии, именуемым психотравмирующей ситуацией. Она, наравне должна возникнуть из-за родов, иначе квалификация по привилегированной норме будет исключена

Диспозиция уголовно-правовой нормы, которую мы упомянули ранее, является более конкретизированной, несет за собой определенность, в отличии от ст. 106 УК РФ, согласно которой для наступления уголовной ответственности лица, достаточно любого из трех перечисленных обстоятельств, которые имеются на момент совершения деяния.

Стоит также отметить, что объем наказания за совершения преступления, ответственность за которое установлена ст. 140 УК РБ, на деле почти не отличается от подхода отечественного законодателя и составляет ограничение свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок. Отдельно стоит упомянуть, что законодатель Республики Беларусь, равно как законодатель Республики Казахстан – не устанавливает минимального порога наказания, а также, аналогично, не имеется минимального порога такого вида наказания, как принудительные работы.

Следует указать, что уголовное законодательство Республики Беларусь, предусматривает наличие привилегированного состава преступления за причинение смерти матерью своему ребенку только в случае, прямо предусмотренным законодательством. Это время совершения преступления, повторяющее российское, а также психотравмирующая ситуация, включающая сама в себя процесс деторождения, который, по мнению законодателя, сопровождается особым гормональным состоянием женщины, за счет чего у нее могут возникнуть чувства и эмоции, которых не было до родов. [37, с. 14].

Для того, чтобы ситуацию и обстоятельства можно было называть психотравмирующей, необходимо указать на два критерия, соблюдение которых, при этом, обязательно:

- «наличие неблагоприятных для женщины обстоятельств (объективный фактор);
- восприятие самой женщиной этих обстоятельств как психотравмирующих (субъективный фактор)» [8, с. 14].

Для возможности квалификации по данному составу преступления в УК РБ должно быть доказано, что воздействие неблагоприятных факторов на эмоциональное состояние женщины оказывало травмирующее влияние на ее психику, она должна была испытывать спектр негативных эмоций, если же это не будет доказано, независимо от существования объективных данных, свидетельствующих об этом, то применение ст. 140 УК РБ недопустимо.

Уголовный кодекс Украины предусматривает привилегированный состав преступления – убийство новорожденного матерью вовремя или сразу после родов. Наказание за содеянное практически не отличается по срокам от российского аналога, ограничение свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок. Санкция идентична белорусскому законодательству в соответствии со ст. 117 УК Украины [43].

Особенностью конструкции состава УК Украины является отсутствие в диспозиции нормы конкретизации обстановки совершения преступления, позволяющие снизить степень и характер общественной опасности как самого деяния, так и размера наказания матери, виновной в этом деянии.

Наказание за это преступление УК Украины предусматривает как в виде ограничения свободы на срок до пяти лет, так и в виде лишения свободы на тот же срок.

Момент возникновения умысла на убийство новорожденного, как и в отечественном законодательстве на квалификацию рассматриваемого преступления не влияет.

Аналогично вышеназванный состав преступления сконструирован в ст. 121 УК Республики Азербайджан [36], ст. 99 УК Республики Узбекистан, ст. 104 УК [41].

В статье 147 Уголовного кодекса Молдовы предусматривает, диспозиция напоминает по конструкции статью 106 УК РФ, но возраст субъекта, согласно статье 21 УК Молдовы в данном преступлении составляет достижение 14-летнего возраста, что является особенностью, поскольку в некоторых других видах убийства ответственность наступает с 16 – летнего возраста. [39].

Отметим, что особенностью состава преступления, под которым упоминается причинение смерти новорожденному ребенку в Уголовных кодексах Таджикистана и Узбекистана, не предусматривает специальных особенностей и состояний субъекта, в отличие от приближенных к нам странах. [40]; [41]; [38]; [37]; [42].

Ст. 100 УК Республики Казахстан, ст.105 УК Республики Таджикистан, ст. 125 УК Киргизской Республики обращают внимание помимо вышеуказанных условий также на состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости. Под такое ситуацией или расстройством, исключающим вменяемость, законодатель понимает наличие осложнений после родового процесса, которые могут проявляться в психоэмоциональном состоянии роженицы, при которых снижается способность осознания степени своих преступных действий, но не лишается осознания этих действий полностью.

Сравнительный анализ законодательства стран ближнего зарубежья позволяет разделить составы преступлений на три группы, критерием, по которому происходит дифференциация является факт, за который происходит установление уголовной ответственности за данное преступное деяние.

Привилегированный состав преступления предусмотрен за сам факт убийства матерью новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов в УК Азербайджанской Республики, в УК Туркменистана, в УК Республики Узбекистан и в УК Украины.

В законодательствах вышеуказанных республик, кроме критерия времени, а именно произошло убийство новорожденного ребенка во время родов или сразу после них, других критериев для квалификации данного

состава преступления, не требуется» [20].

Привилегированный состав преступления предусмотрен за убийство матерью новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости:

- «Уголовный кодекс Республики Беларусь,
- Уголовный кодекс Республики Казахстан,
- Уголовный кодекс Республики Молдова,
- Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

По законодательству данных стран привилегированный состав будет применяться лишь при наличии факторов или условий, способствующих совершению этого деяния, а именно: психотравмирующая ситуация или состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости. При отсутствии этих критериев убийство не будет признано совершенным при смягчающих обстоятельствах» [20].

Привилегированный состав преступления предусмотрен как за убийство матерью новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов, так и за убийство новорожденного в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости:

- «Уголовный кодекс Российской Федерации,
- Уголовный кодекс Киргизской Республики.

«В законодательстве данных стран предусмотрены самые обширные основания для применения привилегированного состава убийства, что позволяет правильно квалифицировать действия виновной и давать им верную уголовно-правовую оценку» [20, с. 14.].

Таким образом, в результате исследования в первой главе, можно сделать ряд обобщений. Историко-правовое развитие института убийства матерью новорожденного в России отражает динамичное взаимодействие между культурными нормами, религиозными доктринами и правовыми реформами.

Хотя каждый специалист вносит ценные идеи, их работы могли бы быть дополнены более глубоким изучением механизмов правоприменения, сравнительных правовых перспектив и общественных последствий. Развитие института от греха к привилегированному преступлению подчеркивает адаптацию правовой системы к изменяющимся социальным реалиям, а статья 106 представляет собой нюансированный подход, балансирующий между справедливостью и состраданием.

Проанализировав законодательства большинства стран, имеющих наследие от СССР, можно сказать, что Модельный Уголовный кодекс оказал существенное влияние на наличие состава преступления в том виде и в той формулировке, которые имеются в положениях статьи 113. В законодательство зарубежных стран, исследованное в работе, были внесены незначительные поправки и уточнения в вышеупомянутую диспозицию статьи, но эти изменения являются формальными и влияют только на буквенный вид составов преступлений, но не меняют его сути.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка

2.1 Характеристика объективных признаков

В доктрине уголовного права под объектом преступного посягательства принято понимать благо, которое в силу уголовного законодательства и Конституции РФ охраняется и гарантируется. Помимо блага, понимаются общественные отношения, которым в ходе преступного посягательства может быть причинен ущерб.

«В науке уголовного права объектом преступления принято называть то, что страдает в результате совершения преступления, чему причиняется вред» [20, с. 16].

Объект преступления играет главенствующую роль в определении состава преступления и является его неотъемлемым элементом. Его важную роль можно объяснить тем, что он определяет содержание и характер общественной опасности, а также раскрывает признаки уголовно-правовой нормы.

«В науке уголовного права выделяют три подхода к пониманию объекта преступления:

- общественные отношения, охраняемые уголовным законом;
- правоохраняемые блага, интересы или ценности;
- люди как объект преступления» [20, с. 16]

Точка зрения, которую мы приведем далее – является основообразующей, базисной. Именно она заложила основу понимания объекта преступления, рассматриваемого нами состава, указала на признаки, которые учитываются на сегодняшний день в науке уголовного права, когда речь идет о причинении смерти ребенку своей матерью. Данное мнение было высказано В.С. Прохоровым, он указывал, что «объектом преступления является сложившийся в обществе порядок отношений между людьми в

различных сферах их жизнедеятельности» [35, с. 28]. Так, проанализировав его позицию, мы можем заключить следующее. Под общественными отношениями в данном составе, понимается некая взаимосвязь людей и явлений, при этом неважна форма этой взаимосвязи.

Структуру этих общественных отношений составляют три элемента:

- «субъекты - участники общественных отношений;
- предмет - материальные или духовные блага, ценности, по поводу которых люди вступают между собой в общественные отношения;
- содержание - взаимосвязи, взаимодействия субъектов общественных отношений» [20, с. 17].

Рассматриваемый подход в учении уголовного права, отмечает, что субъект своими действиями или бездействием влияет на предмет, либо участников указанных отношений, которым, в свою очередь, за счет указанного влияния наносится ущерб.

Следующая позиция, положения которой мы укажем, рассматривает охраняемые законом блага, интересы, либо ценности – как объект преступления. Данная точка зрения высказывалась, например, А.В. Наумовым, который указывал следующее: «теория объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, не может быть признана общей, универсальной теорией» [17, с. 32].

Его теория нашла поддержку среди других ученых в сфере доктрины уголовного права. А.В. Наумов также отмечал, что «объект преступления представляет собой охраняемые законом ценности и интересы, на которые направлено посягательство субъектом преступления, в результате которого причиняется или может быть нанесен существенный вред» [17, с. 28].

ем не менее, на сегодняшний день, при нынешних обстоятельствах и положении уголовного законодательства – его мнение не может быть воспринято как отражающее действительность, потому среди исследователей оно не нашло поддержки. Точка зрения законодателя также пошла по иному пути, и в качестве объекта преступления, нынешний Уголовный кодекс,

признает общественные отношения как объект преступления и закрепляет их в задачах настоящего кодекса.

В действующем УК РФ с учетом объекта преступления существует определенная структура, проводятся четкие разграничения между смежными составами преступлений.

Как на практике, так и в теории вышеназванный подход подвергался критике со стороны научного сообщества. Например, профессор В.К. Глистин заявлял, «что непосредственное посягательство на интерес или благо как объект преступления невозможно, поскольку субъект преступления всегда воздействует на определенные элементы общественных отношений, коими выступает субъект, его деятельность или предмет этих отношений» [7, с. 18].

Так, можно заключить, что его позиция говорит нам о том, что законный интерес подвергается нарушению за счет посягательства субъекта преступления на общественные отношения, либо же, за счет создание таких общественных отношений, которые безоговорочно противоречат общественным интересам.

Следующий подход в качестве объекта преступления рассматривает человека. Такую позицию высказывал Г.П. Новоселов, который указывал следующее: «преступление есть не отношение между кем-то, а отношение кого-либо к кому-либо» [18, с. 18]. Из его мнения следует, что объектом преступления выступает конкретный предмет или конкретное лицо, в отношении которых совершается то или иное противоправное деяние. опасное деяние.

Эта концепция не получила большой поддержки среди других исследователей темы, поскольку не удовлетворяла интересы общества и государства. Как и при прошлом подходе, существование и реализация данной концепции на практике вызывала бы огромное противоречие в структуре УК РФ. Разница между характером и степенью общественной опасности станет номинальной и никак не будет влиять на квалификацию содеянного, поскольку объектом будут выступать люди, а люди по своей природе не совершенны,

поэтому думается, что только лишь блага и интересы, существующие и охраняемые в государстве, могут выступать объектом преступления.

Убийство считается одним из самых тяжких преступлений, предусмотренных действующим законодательством, за которое предусмотрены самые строгие виды наказания. Строгость наказания и последствия за данное деяние можно объяснить тем, что человеческая жизнь является самым ценным ресурсом, который есть у человека, ведь лишение человека его жизни несет за собой необратимые последствия в виде смерти. Право на жизнь закреплено Конституции Российской Федерации [11].

За посягательство на жизнь другого человека устанавливается самая строгая ответственность, предусмотренная законодательством – уголовная. В УК РФ помимо простых убийств, а также убийств со смягчающими и отягчающими обстоятельствами выделяются убийства привилегированные. Само слово привилегия сигнализирует о том, что субъект преступления наделен каким-то правом или льготой, которых нет у остальных участников общественных отношений.

Институт привилегированных убийств в уголовном праве имеет большой интерес в научно-правовой среде, немалое значение ученые-правоведы уделяют вопросам и особенностям квалификации данного состава преступления. «В контексте уголовного права под привилегией принято понимать наличие особых признаков, ориентированных исключительно на субъект преступления в момент совершения преступления» [14, с. 2].

Из этого можно сделать вывод, что умышленное причинение смерти другому лицу признается привилегированным только в том случае, когда имеются прямые обстоятельства, признаки, указанные законодателем в статьях особенной части Уголовного кодекса, определяющие вопрос квалификации.

К таким составам относятся:

- «убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК);
- убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК);

- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК)» [14].

Действующий уголовный закон нашего государства, открывает особенную часть Уголовного кодекса с преступлений против жизни, который располагается в разделе седьмом УК РФ. Потому, мы можем определить, что родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, будут являться общественные отношения, цель которых заключается в охране личности, видовым, в свою очередь, будут являться общественные отношения по правовой охране жизни и здоровья лиц, а непосредственным – выступают общественные отношения, охраняющие жизнь новорожденного ребенка.

Важно указать и следующее, во многом определяющим правоприменительную и судебные практики – является вопрос, какого ребенка можно считать новорожденным? Отсутствие точного понимания касательно ответа на данный вопрос, поставило бы уголовное судопроизводство в тупик, либо вызвало бы большие трудности относительно правильности квалификации содеянного. Потому не стихают и споры в научных кругах, многие исследователи приводят различные точки зрения, касательно того, что следовало бы считать новорожденностью.

Существует множество точек зрения по этому вопросу. Рассмотрим некоторые из них.

Требуется также указать на то, как можно структурно определить роды, из каких процессов они состоят. Для рассмотрения данного вопроса, следует выделить три стадии родительного процесса:

- «период схваток,
- периода извлечения плода,
- периода извлечения последа (плаценты и околоплодных оболочек)» [9, с. 2].

Одной из распространенных точек зрения относительно начала жизни считается момент первого вдоха новорожденного ребенка. Однако

большинство ученых считают, что нельзя считать наличие дыхания признаком начала жизни, потому что ребенок после родов может родиться без дыхания, а потом начать дышать. Такой точки зрения придерживался Н.С. Таганцев, который утверждал, что «наличие жизни не определяется исключительно дыхательным процессом, а значит, отсутствие дыхания у младенца не является основанием для непризнания его живым» [34, с. 2].

Некоторые ученые-правоведы привязывают момент начала жизни с появлением какой-либо части тела ребенка из утробы матери, по их мнению «что моментом начала жизни следует считать появление из утробы матери одной из конечностей плода, например, прорезание головки, ручки или ножки без проявления признаков живорождения» [9, с. 137].

Другие авторы, напротив, считают, что жизнь начинается в момент физиологических родов, когда плод отделился от утробы матери, но при этом младенец не был мертворожденным. «В биологии и медицине к этому периоду относятся: регулярные схватки, образование плодного пузыря. Данная точка зрения в настоящее время представляется наиболее верной и распространенной» [45, с. 114].

Чтобы не путаться в мнениях теоретиков уголовного права, следует обратиться к существующему законодательству, которое регулирует критерии начала жизни ребенка.

Согласно положениям части 1 статьи 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [44], моментом рождения человека является момент отделение плода от организма матери посредством родов. Часть 3 настоящей статьи отправляет к приказу Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [30], в котором определены медицинские критерии рождения и понятие живорождения. К таковым относят:

- «срок беременности 22 недели и более при массе тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при

многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела ребенка при рождении 25 см и более;

- срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, длина тела ребенка при рождении менее 25 см – при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток);
- живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)» [8, с. 117].

Исходя из вышеперечисленных критериев, можно сделать вывод о том, что новорожденным ребенок считается в момент начала родов и при достижении определенного срока беременности.

Помимо этого, в науке обсуждается временной интервал, границы которого бы однозначно указывали на то, какой промежуток времени от рождения должен пройти, чтобы ребенок перестал считаться новорожденным. Этот вопрос также не регламентирован и является дискуссионным как в юриспруденции, так и в медицине, что создает серьезные проблемы при квалификации преступления [33]. Но согласно большинству мнений и сложившейся судебной практике новорожденным принято считать ребенка, от момента рождения которого прошло не более одного месяца. Не все так однозначно и у медицинского научного сообщества, так, в педиатрии – новорожденным считается ребенок, срок жизни которого не превышает одного

месяца, в акушерстве – данный интервал сокращается до одной недели, а в судебной медицине вообще – новорожденный считается таковым не более одних суток [15].

В статье 106 УК РФ зачастую деяние происходит в форме действия, но нередко и случаи бездействия. К действиям, направленным на причинение смерти новорожденному ребенку, могут относиться удушение, нанесение телесных повреждений, утопление и иные способы причинения смерти. Бездействие, в свою очередь, проявляется в оставлении ребенка без ухода, пищи или защиты в условиях, заведомо создающих угрозу для его жизни, например, оставление в холоде или без медицинской помощи сразу после родов.

Законодатель определил, что ст. 106 УК РФ объединяет в себе четыре разных состава, все из которых квалифицируются по указанной статье, к ним относят:

- «во время родов;
- сразу же после родов;
- в условиях психотравмирующей ситуации;
- в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости» [42].

Решающее значение имеет наличие прямо причинно-следственной взаимосвязи между прямым, умышленным деянием или бездействием и последствиями, которые находят свое выражение в виде смерти новорожденного ребенка, лишь в этих случаях следует наступление уголовной ответственности со всеми из этого вытекающими последствиями. В некоторых случаях имеет место мертворождение, при котором мать погибшего плода обвиняют в его смерти.

Разумным подходом в правоприменительной практике является применением судебно-медицинского исследования плода с целью выявления причин гибели плода.

К каждому из случаев преступного поведения, описанного в диспозиции статьи 106 УК выделяют различные сроки, в течение которых ребенок считается новорожденным.

Правильная квалификация совершения убийства ребенка матерью во время родов требует также правильного учета временных границ при данном деянии. Во временной интервал, в данном случае, включается все время проведения родов, то есть, учитывая структурное деление процесса родов, указанное раньше, отсчет временных границ идет с момента начала схваток и считается вплоть до отделения плаценты. Возвращаясь к тому, что роды делятся на три ступени, разумным является вопрос как именно должно быть совершено деяние, чтобы его можно было квалифицировать как произошедшее «во время родов».

В некоторых ситуациях речь может идти об умерщвлении плода, который еще не родился, а не о лишении жизни новорожденного, что исключает применение соответствующей статьи. Однако в большинстве случаев убийство совершается на этапе извлечения плода, после чего следует стадия отделения последа. То есть роды фактически не закончены, но новорожденный ребенок уже появился на свет и его жизнь уже является объектом преступного посягательства. Значит, что формулировка законодателя «во время родов» имеет место быть только в вышеупомянутом случае. В некоторых случаях невозможно верно оценить момент, когда был убит новорожденный ребенок, но с позиции законодателя на сегодняшний день, определение данного момента во времени будет иметь существенное значение только в том случае, если с момента родов прошло определенное законодателем время.

Следует привести позицию С.В. Бородина, который указывал, что период «сразу же после родов» подлежит определению в каждом конкретном случае и признается завершенным с момента, когда мать начала кормить своего ребенка» [3].

Противоположной позиции придерживается Ф.С. Сафуанов, который «считает, что формулировка «сразу же после родов» соответствует судебно-медицинскому критерию новорожденности и не должна превышать сутки» [31].

Если рассматривать этот временной промежуток с точки зрения медицинской практики, то он означает послеродовой период роженицы, который соответствует 2-4 часам после отделения плаценты. После родов новоиспеченную мать переводят в послеродовое отделение, где наблюдают за ее состоянием здоровья, и, если как таковых проблем со здоровьем и послеродовых осложнений не выявлено, то она признается здоровой и отправляется обратно к своему ребенку.

Приведем пример из судебной практики. Приговор суда первой инстанции был обжалован в апелляционной инстанции и отменен. Из приговора суда первой инстанции следует, что «Мать совершила убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, при следующих обстоятельствах. В августе ей стало известно о ее беременности. По причине своего нежелания ездить в поликлинику, находящуюся далеко от ее места жительства, на учет по беременности и родам в медицинскую организацию она не встала, мер к благоприятному течению и исходу беременности не приняла. У матери начались родовые схватки. В связи с чем, она прошла к ванне, где самостоятельно родила живого, доношенного, жизнеспособного новорожденного ребенка мужского пола. Сразу же после родов, пребывая в особом психофизиологическом состоянии, обусловленном влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств, мать решила совершить убийство новорожденного ребенка, она сдавила шею новорожденного ребенка пальцами рук, что вызвало механическую асфиксию и привело к его смерти. Своими действиями мать причинила новорожденному ребенку смерть» [25].

На первый взгляд данный пример иллюстрирует случай бытового убийства матерью своего новорожденного ребенка, поскольку мать не вставала на учет в поликлинику по беременности и рожала самостоятельно в бане, в

условиях, где новорожденный может подвергаться рискам при рождении. Согласно заключению эксперта, смерть новорожденного наступила вследствие механической асфиксии, вызванной действиями матери. Но допрошенная мать с обвинениями не согласилась и показала следующее: «Летом 2021 года она вместе с мужем запланировала беременность. После наступления беременности мать чувствовала себя хорошо. На предположительном сроке в 30 недель беременности по собственной инициативе прошла УЗИ на платной основе. По результатам данного исследования узнала пол ребенка – это был мальчик. Каких-либо отклонений в развитии ребенка выявлено не было.

По материалам дела родовая деятельность у матери началась дома в душе, когда она находилась одна дома. Она приняла решение рожать самостоятельно, вызвать скорую помощь у нее не было возможности, так как была одна и физиологически не могла препятствовать родоразрешению. После того как ребенок родился, он не подавал признаков жизни, мать пыталась реанимировать ребенка – «стала своими пальцами растирать пальчики на руках и ногах ребенка, пыталась делать ему искусственное дыхание, слегка похлопывала ладонью своей руки по попе ребенка» [25]. При этом она не применяла в отношении ребенка никакого насилия [25].

Несмотря на данные обстоятельства суд счел собранные доказательства по делу достаточными, для того чтобы вынести обвинительный приговор. Анализируя показания предполагаемой убийцы новорожденного, складывается странная картина, ибо ребенок, который родился был желанным, к его появлению супруги были готовы задолго для родов, у них были силы и средства для воспитания этого ребенка, значит умысел на убийство новорожденного отсутствовал. Данные показания идут наперекор показаниям подсудимых из десятков дел, связанных с убийством новорожденного ребенка. В таких бытовых убийствах новорожденных, подсудимые сразу признают свою вину и ходатайствуют о применении особого порядка и получают заслуженное, хоть и не всегда справедливое наказание.

Сторона обвинения в данном деле строилась на заключении эксперта с многолетним стажем, который в выводах своего заключения отразил, что смерть новорожденного наступила от рук его матери: «смерть наступила в результате сдавления органов шеи тупым предметом с ограниченной травмирующей поверхностью (пальцами руки)» [25]. Эксперт показала, что, судя по биологическим данным новорожденного, он родился живым и проявлял признаки дыхания, а также, что внутриутробная смерть новорожденного была исключена, это следовало из обследования его матери. Сторона защиты утверждала, что заключение эксперта содержит процессуальные нарушения и нарушение требований о государственной экспертизе в части отсутствия описанных используемых методик исследования. Также она ходатайствовала о проведении повторной экспертизы, но суд отказал.

В отношении матери проводилась судебно-психиатрическая экспертиза, в результате которой мать была признана здоровой и не имеющей каких-либо отклонений, не позволяющих ей осознавать степень и характер общественной опасности.

Окончательное мнение суда, на основании которого был вынесен обвинительный приговор, основывалось на том, что мать новорожденного ребенка не встала на учет по беременности в местную поликлинику и на том, что сразу после родов новорожденный умер, а экспертиза и повреждения на теле ребенка подтверждают факт удушения матерью. Согласно приговору, подсудимая была признана виновной, наказание составило 3 года ограничения свободы.

Рассматривая это дело, невооруженным глазом видно, что мать не хотела причинять вред своему ребенку, поскольку в типичных, похожих ситуациях, сложившихся в судебной практике по статье 106 УК РФ, матери, убившие своего ребенка никому не сообщают о своем деянии и пытаются в максимально короткие сроки скрыть труп новорожденного будь то в санузле, пакете, печке, выгребной яме. В этой же ситуации, мать оставалась на месте происшествия

до приезда своего мужа, находясь в шоковом состоянии, они поехали в роддом, вероятно в попытке спасти малыша, либо констатировать смерть. На наш взгляд, мать, которая действовала умышленно и причинила смерть своему ребенку, таким образом бы не поступила и, вероятнее всего скрылась бы с места происшествия и спрятала труп.

В подтверждение мысли о недостаточности исследования доказательств судом и правдивости показаний обвиняемой, приведем Апелляционное постановление Верховного суда республики Крым по делу № 22-3547/2023 от 29.11.2023 [1].

По данному потерпевший (муж подсудимой) обжаловал решение нижестоящей судебной инстанции в связи с несогласием с приговором, вследствие недоказанности вины. В суде пояснил, что они с женой планировали ребенка, покупали одежду, обустраивали жилище, что свидетельствовало об отсутствии у подсудимой (жены) умысла на убийство новорожденного. Он также пояснил, что слышал, проходя мимо бани, где проходило родоразрешение, как жена сильно плакала, произносила слова «живи» и пыталась реанимировать мертворождённого. В ходе судебного заседания специалист опроверг выводы судебно-медицинской экспертизы; доводы о том, что мотивом послужило тяжелое материальное положение семьи были опровергнуты в суде совокупностью представленных доказательствах о доходах, расходах на подготовку к появлению ребенка и т.д.

Сторона защиты и осужденная указывают на то, что ребенок родился уже мертвым, поскольку на нем отсутствовали повреждения, характерные для удушения.

Суд первой инстанции не дал надлежащей оценки всем указанным показаниям свидетелей.

Суд, осуждая мать по ст. 106 УК РФ фактически основывался лишь на заключении судебно-медицинского эксперта, зафиксировавшего повреждения на шее новорожденного; при этом суд не принял мер к проверке доводов стороны защиты; не учел и не дал оценку обстоятельствам,

свидетельствующим, что семья готовилась к рождению ребенка, приобретала необходимые для него вещи, а после родов осужденная с супругом сразу же поехали в родильный дом, а не предприняли мер к сокрытию трупа новорожденного.

Верховный Суд Республики Крым постановил: приговор Симферопольского районного суда Республики Крым от 13 января 2023 года в отношении ФИО1, осужденной по ст. 106 УК РФ – отменить» [1].

Из вышеприведенной судебной практики мы видим, что решение, принятое судом первой инстанции по отношению к матери, которая не убивала своего ребенка, было принято ошибочно и несправедливо. Суд первой инстанции допустил ряд серьезных ошибок в части исследования и оценки доказательств. Суд в основу приговора положил ошибочное заключение эксперта, на чем и строилось последующее обвинение невиновного лица. Ни одно доказательство не имеет заранее определенной юридической силы и данный пример отлично это раскрывает, что бывает, если обвинение держится на одном заключении эксперта. Также судом не были в должной мере исследованы показания свидетелей и потерпевшего, которые целиком и полностью были на стороне подсудимой. Выводы экспертизы, оглашенные на заседании в суде первой инстанции были опровергнуты специалистом, который провел свое исследование и составил заключение, противоположное тому, на котором строилось обвинение. А ошибочное заключение было таковым, поскольку в исследовании не принимали участие специалисты из области акушерства и гинекологии, а соответственно в данном заключении не могли ставиться вопросы о том, родился ребенок живым или мертвым.

Данный пример является прекрасной иллюстрацией торжества принципа справедливости. Изначально мать, отрицавшая свою вину в убийстве новорожденного, была осуждена ошибочно, но благодаря линии защиты и упорству потерпевшего, несправедливый приговор был отменен. Все факты и обстоятельства, приведенные стороной защиты в суде первой инстанции, оказались правильными. Это совместное желание супругов иметь

ребенка, это подготовка к родам, это отсутствие попыток скрыть беременность, за исключением не постановки на учет в поликлинике по поводу беременности, но и это объяснилось эпидемией коронавируса, и будущая мать это осознавала и не захотела подвергать рискам себя и окружающих. Как и упоминалось ранее, мать, совершившая данное преступление, вероятнее всего бы постаралась скрыть его, с момента беременности до момента рождения новорожденного ребенка, который родился мертвым. А в нашем случае, после рождения мертвого ребенка, супруги без промедления поехали в роддом.

Спорной и не имеющей одной устоявшейся позиции является вопрос о возрасте, в ситуациях, когда причинение смерти ребенку наступает в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. В кругах ученых и исследователей имеется мнение, что срок новорожденности не должен превышать одной недели. В свою очередь, имеется и противоположная точка зрения, которая указывает, что срок новорожденности следует считать вплоть до одного месяца с момента рождения ребенка.

Не обладает ясностью и вопрос о том, что, в сущности, следует понимать под психотравмирующей ситуацией, какими признаки она должна обладать, какими критериями стоит оперировать, чтобы разграничивать одно состояние однозначно. Для того чтобы определиться с данным вопросом, нам следует прибегнуть к знаниям медицины и психологии, которые помогут разрешить указанную неоднозначность, а также помочь разработать критерии определения психотравмирующей ситуации и их перечень, только тогда мы смело сможем давать уголовно-правовую оценку этому понятию. Из-за пробелов в законодательстве, многие ученые-теоретики и органы расследования вкладывают разный смысл в это понятие и ошибочно отождествляют его с психическим расстройством, не исключающим вменяемость лица и с состоянием аффекта. Из-за данной проблемы возникают ошибки в доказывании объективной стороны преступления.

«Психотравмирующая ситуация – это стечения ряда обстоятельств реальности, которые повлекли аккумуляцию негативных эмоций у женщины, а также которые могли быть вызваны физическими процессами во время родов, в том числе физическими страданиями в процессе деторождения» [9].

В большинстве исследований данной проблемы, авторы лишь упоминают причины возникновения психотравмирующей ситуации, но не указывают на продолжительность действия этого состояния. Причинами возникновения психотравмирующей ситуации могут быть: отсутствие поддержки со стороны отца будущего ребенка, родственников, внутриутробные патологии, травматический стресс. При этом в доктрине уголовного права отсутствует единый критерий, позволяющий четко установить рамки, когда психотравмирующая ситуация прекратится, но предлагается придерживаться педиатрического критерия, равного месяцу со дня появления новорожденного ребенка. Если убийство происходит после данного срока, то оно должно квалифицироваться по п «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ. Данная позиция в научном сообществе подвергается критике, поскольку первичная адаптация новорожденного ребенка идет вразрез с психологическим состоянием матери, вызванным родами, а это значит, что обстановка, вызвавшая психотравмирующую ситуацию, в результате чего новорожденный ребенок погибает от действий своей матери, может возникнуть и проявиться в любой период: как до родов, так и в течение первого месяца после них, а также за пределами периода новорожденности. В связи с этим отнесение подобной ситуации к элементам объективной стороны преступления вызывает дискуссии, поскольку само по себе наличие такой обстановки не может быть достаточным основанием для квалификации деяния как привилегированного состава. Далее приведем пример из судебной практики:

Труфанова Д.Б., являясь матерью, совершила убийство своего новорожденного ребенка сразу после родов в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключającego

вменяемости. Способом убийства она выбрала удушение, сдавив ему шею до момента, пока последний не перестал дышать [23].

Ей была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, в ходе которой комиссия экспертов подтвердила у нее наличие признаков психотравмирующей ситуации. Они сделали вывод, что в момент реализации преступного умысла она не могла руководить своими действиями и осознавать их в полной мере. Данная ситуация особого психоэмоционального состояния у нее возникла еще до родов и явилась длящейся. Изначально ей показалось верным просто скрыть свою беременность от супруга и окружающих ее людей, но признаки беременности оказалось скрыть невозможным, и она рассказала все мужу, последний ее не поддержал, потому что сомневался в отцовстве над будущим ребенком и Труфанова Д.Б. это прекрасно осознавала. Все бы могло закончиться без последствий в виде наказания, если бы она вовремя сделала аборт, но срок беременности, в котором она находилась, этого сделать не позволил. Помимо вышеперечисленных обстоятельств, у нее в семье уже имелись дети и еще одного было бы растить и воспитывать проблематично, поэтому во время беременности с этим ребенком, она не приняла никаких мер должного поведения, заключающихся в постановке на учет и наблюдения за течением беременности у медицинских работников [23].

Так, у нее родился прекрасный здоровый сын во время отсутствия мужа дома. После родов она его накормила и уложила спать, то есть убила не сразу, но подумав о том, что от этого ребенка будут только сложности и его может не принять ее муж, она решила от него избавиться путем удушения. После совершения убийства, она поторопилась скрыть следы преступления, пока домой не вернулся глава семьи. Так, она упаковала его в постельное белье и отнесла в тумбочку, находящуюся во дворе дома, а пуповину выбросила в выгребную яму. По возвращении супруга, она сообщила, что родила мертворожденного и похоронила его [23].

Приведенный пример иллюстрирует убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, которая оказала влияние на

состояние матери. Причинами психотравмирующей ситуации в данном случае является рождение пятого по счету ребенку, имея при этом четверых малолетних. К этому всему прибавился факт того, что она поздно задумалась над абортom, к нему ее склонили слова супруга, который не был уверен в том, что его жена вынашивает их совместного ребенка, он заявил, что его не примет.

Данные факторы оказали существенное влияние на женщину, что подтверждается заключением комиссии экспертов. Возможно, она изначально предполагала такой исход событий, ибо не вставляла на учет по беременности, но конкретный умысел на убийство возник только после рождения ребенка. Убийство новорожденного произошло в течение определенного времени с его рождения, то есть не сразу после родов, а после скоротечного обдумывания его наличия в семье. И после убийства она сообщила, что ребенок родился мертвым. Женщина могла остаться безнаказанной, если бы соседская собака не нашла этого ребенка. Данный случай является не единичным в судебной практике, а помимо судебной практики есть случаи, где преступление не было раскрыто, либо новорожденный ребенок был убит, но об этом не узнали соответствующие органы и преступление обрело статус «латентного».

Объект, предусмотренный статьей 106 УК РФ четко определен в законе и не требует дополнительного объяснения, но на практике встает вопрос каким должен быть ребенок и какими критериями обладать, чтобы относить его к возрасту новорожденного, для этого существует соответствующий Федеральный закон, который направляет нас к подзаконному акту, где указаны критерии и понятие живорождения. Но в действующем УК какого-либо разъяснения новорожденности и периода, сколько ребенка можно считать таковым, не содержится, что является проблемой, но на практике этот срок определяют месяцем со дня рождения, то есть опираются на педиатрический критерий, о котором также не указано в диспозиции статьи.

Объективная сторона тоже требует законодательного определения и соответствующего разъяснения, ибо легально не определены периоды убийства новорожденного, чтобы содеянное квалифицировалось по статье 106

УК РФ. Эти признаки объективной стороны являются факультативными, поскольку составляют время и обстановку, но в данном составе преступления они имеют влияния на квалификацию и важно, чтобы существовало толковое разъяснение в вышестоящих судах, либо в примечаниях к статье.

2.2 Характеристика субъективных признаков

Субъектом преступления, предусмотренного, ст. 106 УК РФ, исходя из названия статьи является «мать». Несмотря на простоту толкования этого термина, в науке проводятся дискуссии, так как мать может быть биологической, юридической или суррогатной. На сегодняшний день стоит отметить, что довольно распространенной является практика суррогатного материнства, когда ребенка вынашивает, вследствие заключения договора о суррогатном материнстве. Таким образом, логичным будет поставка вопроса, может ли суррогатная мать привлекаться к ответственности за преступлением, предусмотренное статьей, предусматривающей ответственность за убийство новорожденного ребенка.

«По отношению к ребенку, суррогатная мать является юридической матерью, хоть и не является генетической матерью» [14, с. 2]. Подтверждение данной мысли находится в Семейном Кодексе РФ [32], а именно в части 4 статьи 51 где говорится о том, что «родителей, которые заключили договор о суррогатном материнстве, можно записать родителями ребенка исключительно после получения согласия от родившей женщины (суррогатной матери)» [21]. Если она не даст согласие на передачу, то она может быть записана матерью этого ребенка.

Большое количество споров вызвано также и тем, что с одной стороны, опираясь на нормы семейного права, суррогатная мать не может быть признана матерью ребенка в полном смысле этого слова, не обладает спектром прав, а значит и правовым статусом матери, потому ее действия следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако стоит отметить, что

такая точка зрения не находит согласия и поддержки ни со стороны общества, ни со стороны государственного аппарата, что вполне объяснимо и мы присоединяемся к иной позиции, которая заключается в том, что суррогатная мать, как и любая другая биологическая мать ребенка, которая несла бремя беременности, а значит испытывала разнообразные биологические и психические изменения, в том числе эмоциональные перегрузки, возможно испытывала активность материнского инстинкта по отношению к выношенному плоду, должна признаваться матерью ребенка, а потому нести ответственность, согласно привилегированному составу, то есть в соответствии со ст. 106 УК РФ.

Мы можем заключить, что любая мать, выносившая и претерпевшая роды может нести ответственность в соответствии со ст. 106 УК РФ, если ее действия реализуют объективную сторону, присущую данному составу. Единственный незначительный пробел, который присутствует в законодательстве, по нашему мнению, заключающийся в лексической неточности, следует исправить путем замены термина «мать» в диспозиции статьи 106 УК РФ использовать термин, который будет указывать на сам процесс родов и являться понятным как для теоретиков, так и правоприменителей уголовного права, например «родильница», «женщина, родившая ребенка».

В качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, признается лицо женского пола, являющееся матерью новорожденного ребенка, достигшая общего возраста уголовной ответственности, то есть шестнадцати лет, не обладающей пороками психики, которые предусматривают нарушение вменяемости. Данный вид субъект определяется как специальный, поскольку им может выступать только мать, достигшая возраста уголовной ответственности. Отдельный вопрос поднимается относительно вменяемости субъекта данного состава преступления, потому что в диспозиции статьи присутствует формулировка «убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не

исключающего вменяемости» [42]. Из данной формулировки можно сделать вывод, что речь идет о состоянии ограниченной вменяемости. На законодательном уровне отсутствует перечень заболеваний, психических расстройств, который раскрывает случаи, относящиеся к состоянию ограниченной вменяемости субъекта. В уголовно-правовой доктрине неоднократно поднимался данный вопрос и многие исследователи высказывались по поводу него категорично, например один из основоположников судебной психиатрии в России В.П. Сербский считал, «что решение проблемы о невменяемости может иметь только два ответа – лицо либо вменяемо и полностью осознает свои действия (бездействия), либо человек невменяем, и освобождается от уголовной ответственности» [9, с. 4]. Этот подход содержит в себе только два положения, то есть человек либо здоров и способен отдавать отчет своим действиям, то есть является вменяемым и подлежит ответственности за преступление, предусмотренное уголовным законодательством, либо лицо, совершившее преступление не отдает отчет своим действиям и не осознает степень и характер общественной опасности, то есть имеет какое-либо психическое отклонение или расстройство, не позволяющее ему дать нормальную оценку своим преступным действиям, соответственно не подлежит уголовной ответственности. С вышеописанным подходом согласился другой ученый Н.С. Таганцев, он утверждал, что «такие пограничные состояния не могут отражать психическое состояние лица, и не могут выступать особым видом вменяемости» [34, с. 4]. Под пограничным состоянием он имел в виду состояние ограниченной вменяемости. Он не отрицал его существование, но придерживался позиции, что данное состояние не является поводом для освобождения или для назначения наказания.

В статье 22 УК РФ упоминается данный вопрос, в ней сказано, «что такое лицо будет нести уголовную ответственность, но состояние ограниченной вменяемости будет учитываться при назначении наказания судом и на усмотрение суда могут быть назначены принудительные меры медицинского

характера» [42]. Из этого следует, что для четкого определения ограниченной вменяемости должен существовать перечень таких расстройств, которые позволят субъекту преступления оценивать степень и характер общественной опасности. К таким расстройствам нужно отнести различные психозы, невроты, состояния психики человека, измененного алкогольным или наркотическим опьянением. Вышеперечисленные расстройства следует рассматривать не с точки зрения патологии, которая изменила сознание человека в момент совершения преступления, а с точки зрения состояния человека, в котором пребывала мать в момент совершения общественно опасного деяния.

Следующим вопросом, который нас волнует и обсуждается в научной литературе, является возраст уголовной ответственности субъекта, в Уголовном кодексе он составляет 16 лет, но на практике может быть ниже и, в связи с этим возникают определенные трудности в квалификации.

«За последнее время число матерей, рожавших детей в возрасте от 14 до 16 лет, значительно выросло. По данным Федеральной службы российской статистики, около 40 тысяч россиянок впервые стали матерями задолго до совершеннолетия – в 15 лет. Еще 1,8 млн несовершеннолетних матерей родили ребенка в период с 15 до 16 лет» [15, с. 4].

Исходя из данной статистики, можно сделать вывод, что действующая редакция статьи нуждается в доработке и в отношении возраста наступления уголовной ответственности. Ибо девушка может выносить и родить ребенка до наступления общего возраста уголовной ответственности. Фактически происходит ситуация, когда один ребенок, обладающий неокрепшей психикой, состоящий на попечении своих родителей и даже не догадывается, о том, что его действия могут иметь последствия, рождает другого ребенка и не знает, что с ним делать, потому что к раннему материнству общественность настроена крайне негативно. И так, боясь общественного порицания и страха позора, этот подросток без задней мысли, причиняет смерть своему ребенку.

Если же к предполагаемой выше ситуации добавить еще один субъект, например отца ребенка, то получится ситуация, где девушка будет освобождена от ответственности, а предполагаемый отец будет отвечать по всей строгости закона.

В этом невооруженным глазом заметно нарушение принципа справедливости и равенства перед законом и судом. Поэтому будет справедливым снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет, чтобы подростки, убившие своего ребенка, не чувствовали своей безнаказанности и несли ответственность за содеянное.

Помимо прямого субъекта, матери новорожденного ребенка, в совершении преступления также могут участвовать другие лица, именуемые соучастниками преступления. Они могут участвовать в виде простого соучастия, то есть выступать соисполнителями, либо в виде сложного соучастия, то есть занимать определенную роль в преступлении, предусмотренную статьей 33 УК РФ.

В науке упоминаются три случая, по поводу которых существует множество мнений и точек зрения ученых-правоведов:

- «квалификация действий женщины и других лиц, выступивших соисполнителями детоубийства;
- квалификация действий женщины - исполнителя детоубийства и других лиц, которые выступили в качестве организаторов, подстрекателей, пособников данного преступления;
- квалификация действий матери, которая лишь соучаствовала в детоубийстве, и другого лица, выступившего исполнителем детоубийства» [20, с. 112].

В первом случае женщина причиняет смерть своему новорожденному ребенку совместно с другими лицами, которые выступают соисполнителями в преступлении. В данном случае поднимается вопрос о квалификации лиц, причастных к преступлению.

Ряд ученых придерживаются позиции, согласно которой действия матери следует квалифицировать по статье 106 УК РФ, а действия соисполнителей по статье 33, статье 106 УК РФ. Ученые, поддерживающие существование данного подхода, предлагают дополнить основной состав преступления, предусмотренный статьей 106 УК РФ частью 2, которая будет устанавливать ответственность соучастников преступления. Данный подход критикуется другими исследователями темы, потому что состав преступления является привилегированным и давать привилегии соучастникам преступления не представляется разумным. В действующем законодательстве данный случай квалифицируется для матери по статье 106 УК РФ, для соучастников по п. «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ, так как на соисполнителей преступления не распространяются основания, выступающие обстоятельствами, которые смягчают по мнению законодателя характер и степень общественной опасности, вследствие этого и наказание. И получается, что соисполнители должны отвечать по всей строгости закона. Это также логично, поскольку из данной мысли вытекает истина, когда каждый из участников преступления совершает отдельное самостоятельное преступление, предусмотренное другой уголовной нормой, отличной от той, за которую несет ответственность мать новорожденного, осуществляющая его убийство, а значит действия этих лиц содержат квалификацию по п. «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ, а действия матери по составу со смягчающими обстоятельствами. Также в научной среде высказывалось мнение насчет количества соисполнителей и выдвигались предложения квалификации их действий по п. «ж» ч. 2 статьи 105 УК РФ как деяние, «совершенное группой лиц по предварительному сговору» [21]. Но действия матери нельзя квалифицировать также, поскольку признаки ее деяний содержатся только в статье 106 УК РФ.

В другой ситуации, женщина-мать является исполнителем, то есть производит умышленное причинение смерти новорожденному ребенку, однако при этом имеется наличие соучастников, роли которых законодателем

предусмотрено в ст. 33 УК РФ, они в свою очередь могут выступать организаторами, подстрекателями или пособниками данного преступления. В этом случае при наличии признаков состава преступления, предусмотренного 106 УК РФ, женщина-убийца несет ответственность по ней, проблема возникает в квалификации для других лиц, участвовавших в преступлении. В литературе предлагаются некоторые способы решения этой проблемы. Ряд ученых утверждает, что они должны нести ответственность по определенной части статьи 33 УК РФ и 106 УК РФ, то есть наряду с женщиной и привилегированном составом. Ученые, занимающие эту позицию, утверждали, что из-за особенностей субъекта вышеназванного состава исполнителем может являться только мать, но организаторы, подстрекатели или пособники вполне могут нести ответственность по статье 106 УК РФ, ибо напрямую не принимают участия в причинении смерти новорожденному. Такая позиция не имеет права на существование, поскольку соучастники с распределенными ролями не вынашивали ребенка и не рожали его, в их организме не было длительных изменений, они не преобладали в условиях особого психофизиологического состояния, из-за которых мог возникнуть умысел на убийство. Участие соучастников заключалось лишь в помощи, способствовавшей реализации преступного умысла, однако при этом их роль в совершении данного преступного посягательства не может быть недооценена и их действия должны быть квалифицированы в соответствии с положениями ст. 33 УК РФ и п. «в» статьи 105 УК РФ.

Проанализировав два случая, возникающих при квалификации преступления, представляется несправедливым, что соучастники в роли соисполнителей убийства и в роли организатора, пособника или подстрекателя несут равную ответственность за совершение преступления. Но данный вопрос можно возложить на плечи судебной системы, ведь только суд уполномочен выносить приговор виновному лицу с указанием срока и вида назначенного наказания.

В третьем случае мать, родившая ребенка непосредственного участия в убийстве своего ребенка, не принимает. Квалификация лица, непосредственно причинившего смерть ребенку вопросов на практике и в научной среде не вызывает, это п. «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ. Но как квалифицировать действия матери, которая прямого участия в убийстве не принимала? В доктрине уголовного права существует несколько точек зрения на этот вопрос. Ряд ученых выступает за квалификацию действий матери по статье 33, п. «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ. Сторонники этого мнения утверждают, что в данной ситуации мать являлась либо организатором, либо подстрекателем убийства и умысел на это у нее возник еще до родов. А поскольку согласно диспозиции статьи 106 УК РФ ответственность может нести только мать, причинившая своими действиями смерть ребенку непосредственно, то действия матери, попросившей или спланировавшей убийство своего ребенка, но не принимающей в убийстве непосредственного участия, квалифицировать по данному составу преступления нельзя. Другие авторы напротив, считают, что действия такой матери из вышеописанной ситуации должны быть квалифицированы по соответствующей части статьи 33 и статье 106 УК РФ. Указанные ранее ученые-исследователи делают акцент на состоянии матери, в котором последняя прибывала в моменте совершения противоправного деяния, потому ответственность наступает по привилегированному составу, предусмотренному ст. 106 УК РФ.

После рассмотрения трех случаев и анализа различных точек зрения в сообществе ученых, получается парадокс. Парадокс заключается в том, что если новорожденному была причинена смерть не матерью, а другим лицом по ее просьбе, в таком случае квалификация будет производиться по п. «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ, то есть по квалифицированному составу, но если ребенок был убит именно его матерью, в таком случае, но по просьбе или указанию других лиц, то ответственность женщины наступит по привилегированному составу. Данная мысль показывает невозможность соучастия в этом составе преступления, ибо любое соучастие будет квалифицировано по п. «в» ч. 2

статьи 105 УК РФ. Но на наш взгляд любые действия матери следует квалифицировать по статье 106 УК РФ, поскольку она хотела и желала смерти своему новорожденному ребенку, но в силу некоторых обстоятельств не смогла это сделать сама, поэтому решила действовать чужими руками. Иначе было бы неправильным, если мать убивает своими руками новорожденного ребенка, то ответственность наступает по привилегированному составу, а если чужими, то по составу с отягчающими обстоятельствами. Такая квалификация означает абсурд.

Субъективная сторона заключается в обязательных и факультативных признаках. Так, обязательным, выступает вина, имеющая выражение во внутреннем отношении к совершаемому лицом деянию и последующими за этим последствиями. К факультативным относятся такие признаки, как: мотив, цель и эмоциональное состояние субъекта.

В исследуемом нами составе, субъективная сторона может быть выражена исключительно в форме вины. Умысел может быть прямым или косвенным. При прямом умысле мать, причиняющая смерть своему новорожденному ребенку осознает то, какие последствия она причинит своему ребенку и желает их наступления. Примером может выступать удушение ребенка, либо же нанесение новорожденному тем или иным образом телесных повреждений, способных привести его к смерти.

При косвенном умысле мать также осознает опасность своих действий или бездействия, предвидит возможность наступления смерти ребенка, но не желает этого напрямую, а сознательно допускает или относится безразлично к такому исходу. Примером может служить оставление ребенка в опасных условиях (например, на улице в холодную погоду) без намерения спасти его, понимая, что это может привести его смерти. При данном виде умысла содеянное квалифицируется по фактически наступившим последствиям, то есть смерти. В некоторых случаях на практике возникают проблемы в квалификации. Например, если в результате действий матери ребенок остался жив, но ему был причинен тяжкий вред здоровью. В таких ситуациях,

квалификация должна быть по п «б» ч. 2 статьи 111 УК РФ. Если действия матери подлежат квалификации по данной норме, то ответственность и размер наказания не будут соответствовать содеянному, поскольку наказание по привилегированному составу значительно ниже. Фактически, за совершение более тяжкого преступления ответственность будет наступать ниже, чем за причинение тяжкого вреда здоровью, а значит, что законодатель считает лишение маленького человека жизни менее серьезным преступлением, чем причинение тому же физических увечий, не повлекших при этом смерти.

Исследуя практический аспект данного деяния, возникают случаи, когда умысел на причинение смерти не доведен до конца, такие случаи законодатель считает покушением преступление. В частности, по зависящим от них обстоятельствам смерть новорожденного ребенка не наступила, либо смерть новорожденного наступила, но их действия, направленные на его умерщвление, не сыграли роли, поскольку ребенок родился либо мертвым, либо с патологиями, из-за которых он бы умер сам после родов. И в том и другом случае содеянное квалифицируется по ч. 3 статьи 30 и статье 106 УК РФ. Данную мысль необходимо дополнить примером из судебной практики:

«совершила покушение на убийство матерью новорожденного ребенка, то есть умышленные действия лица, непосредственно направленные на убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам [29].

Алексеева А.Ю. как и во многих других исследованных уголовных делах, узнала о своей беременности и не предприняла мер по благоприятному течению своей беременности [29].

Затем, находясь у себя дома у нее начался процесс родов, в ходе которого родился здоровый малыш со всеми признаками жизни и без патологий. По мнению следствия, умысел на убийство возник сразу после родов, реализовала она его через помещение малыша в пакет с вещами, где ребенку был затруднен

доступ к кислороду. Взяв этот пакет, она направилась на улицу и оставила этот пакет там, затем скрылась с места преступления [29].

Вопреки воли и желанию, стремлению убить ребенка или же попросту избавиться от него, новорожденный ребенок был обнаружен и спасен от смерти вовремя оказанной медицинской помощи. Таким образом, Алексеева А.Ю. совершила преступление, не доведенное до конца по не зависящим от нее обстоятельствам, то есть покушение [29].

Суд считает, что подсудимая действовала с косвенным умыслом, поскольку подсудимая осознавала общественную опасность своих действий, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий, не желала, но сознательно допускала эти последствия и относилось к ним безразлично» [29].

Данный пример иллюстрирует типовую для этого состава ситуацию. Алексеева А.Ю узнала о нежелательной беременности, выносила здорового ребенка и самостоятельно его родила, затем, исходя из ее показаний она решила от него избавиться, но убивать его она не хотела, а также ребенка вовремя нашли и спасли, поэтому суд квалифицировал ее действия как покушение на убийство новорожденного ребенка с косвенным умыслом, и назначил наказание ниже, нежели если бы новорожденный ребенок умер. В данном случае, благоприятным обстоятельством для матери, не желающей растить и воспитывать своего ребенка и для самого ребенка, стал факт того, что его быстро нашли и оказали необходимую медицинскую помощь. В противном случае, в той обстановке, где его оставила его мать и по тому времени, сколько он там пролежал, ребенка ждала неминуемая смерть.

Также данный пример в очередной раз показывает хладнокровное отношение безалаберной матери к своему нежеланному ребенку, ее порядок действий, когда она без зазрения совести оставила его на верную смерть, но ее не наступило по независящим от нее обстоятельствам и только поэтому ее действия были квалифицированы намного мягче, чем должны бы были.

Еще одним примером деяния, направленного на причинение смерти новорожденному ребенку, является:

«Мать узнала о наступлении своей нежелательной беременности, достоверно зная об этом, не желая иметь в будущем ребенка в виду возникших разногласий с мужем, не вставала на учет по беременности, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде смерти новорожденного ребенка, с целью его последующего убийства, стала скрывать беременность от близких родственников.

Она родила новорожденного ребенка женского пола, который являлся живорожденным и доношенным, внутриутробный возраст которого составляет 41 неделю. Сразу после родов действуя в продолжение своего преступного умысла, направленного на убийство матерью новорожденного ребенка, с целью убийства новорожденного ребенка женского пола, руками порвала пуповину, соединяющую её и ребенка, после чего испугавшись, что новорожденный ребенок будет кричать, затолкала руками в рот ребенка фрагмент ткани, после чего руками с силой затянула на шее новорожденного ребенка пуповину и другой фрагмент ткани, завязав на узел, оставив новорожденного ребенка женского пола в таком состоянии до тех пор пока по её мнению не наступила смерть новорожденного ребенка на месте совершения преступления, причинив своими умышленными действиями новорожденному ребенку женского пола телесные повреждения характера: множественных ссадин шеи, оценивающиеся как не причинившие вреда здоровью человека. Непосредственно после совершения преступления Кравченко Р.Г. не желая сообщать близким родственникам и иным лицам о произошедшем факте биологических родов и желая скрыть тело новорожденного ребенка, будучи уверенной в достижении цели своего преступного умысла и наступлении общественно опасных последствий своих действий в виде смерти новорожденного, спрятала тело новорожденного ребенка женского пола у балконной двери в той же комнате, накрыв его различными предметами. Однако, преступные действия направленные на причинение смерти своему

новорожденному ребенку, не были доведены до конца по независящим от неё обстоятельствам, поскольку согласно заключению комиссии экспертов, смерть новорожденной наступила в результате развившейся еще внутриутробно субтотальной глубокой аспирации мекония и врожденной аспирационной пневмонии. В связи с чем умышленные действия матери по удушению новорожденного ребенка женского пола, направленные на причинение ему смерти не могли оказать влияния на наступление смерти новорожденного ребенка женского пола и не оказали его, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 106 УК РФ, как покушение на убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от нее обстоятельствам» [27].

Вышеприведенный пример из судебной практики демонстрирует халатное и жестокое отношение к новорожденному ребенку. Не желая иметь ребенка и зная о факте беременности, Кравченко Р.Г. тщательно скрывала и хотела убить своего ребенка еще до родов. После родов она совершила все действия, которые должны были повлиять на смерть ребенка, но ребенок умер от врожденных заболеваний. На наш взгляд, в данном случае имеется покушение на негодный объект, мать хоть и хотела убить своего ребенка, но смерть произошла не от ее целенаправленных действий на это. Приговор суда не был вынесен, а уголовное дело прекращено и подсудимой был назначен штраф, хотя в данном случае налицо квалификация ч. 3 ст. 30, ст. 106 УК РФ.

Еще одной проблемой данного состава является момент возникновения умысла. Независимо от того, возник он в момент вынашивания ребенка, либо вовремя или сразу после родов, содеянное будет квалифицироваться одинаково, а значит спланированное убийство новорожденного приравнивается к убийству, когда мать испытывала послеродовой стресс, либо находилась в психически нестабильном состоянии.

Данную мысль можно подтвердить примером из судебной практики:

«являясь матерью новорожденного ребенка, убила его сразу же после родов, при следующих обстоятельствах. Лобанова Л.В., находясь в доме самостоятельно родила живорожденного, жизнеспособного, доношенного ребенка женского пола, после чего, в тот же день, реализуя возникший преступный умысел на убийство новорожденного ребенка, умышленно положила ребенку руку на лицо, закрыв ему нос и рот, перекрыв таким образом доступ кислорода в дыхательные пути, тем самым не давая ребенку дышать, и удерживала его в таком положении до тех пор, пока ребенок не перестал подавать признаков жизни» [22].

На первый взгляд действия детоубийцы кажутся типовыми для данного состава преступления, но: «В ходе следствия Лобанова Л.В. пояснила, что после того, как убила ребенка позвонила своему знакомому и попросила помочь похоронить, якобы, кота, когда последний приехал, завернула ребенка в пеленку и пакеты, и закопала в лесу. О смерти ее ребенка знали свидетели, которым она рассказала, что родила мертвого ребенка или живого, на которого упала подушка и он задохнулся, также она рассказывала свидетелям, что сделала аборт, либо употребила какие-то травы, которые должны были убить в ней ребенка» [22].

Действия подсудимой, которая рукой закрыла ребенку нос и рот, перекрыв таким образом доступ кислорода в дыхательные пути, осознавала, что причиняет тяжкий вред здоровью новорожденного ребенка, опасный для жизни человека, предвидела возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий – наступление смерти новорожденного ребенка, что свидетельствуют о желании их наступления, а также о том, что она действовала с прямым умыслом на убийство новорожденного ребенка» [22].

Этот пример хорошо иллюстрирует хладнокровное отношение детоубийцы к своему новорожденному ребенку и полное отсутствие материнских инстинктов. Она изначально не имела ребенка и тщательно скрывала свою беременность. В результате своих действий, она не только

убила новорожденного, но и постаралась скрыть его труп под видом кота, о чем сообщила своему знакомому, который, не зная сути происходящего, помог ей закопать пакет с трупом ребенка.

Пример являются вопиющим из судебной практики и доказывает, что умысел возник еще в момент вынашивания ребенка, потому что всем своим друзьям и знакомым она сообщала разные версии о том, что родила, либо сделала аборт, либо ребенок умер стечением случайных обстоятельств. Также в ходе проверки выяснилось, что она подговаривала своих родственников, чтобы они подтвердили отсутствие у нее беременности и ее семья состояла на учете как находящееся в социально опасном положении.

Вместо того, чтобы сдать новорожденного ребенка в компетентные органы, либо сделать аборт, потому что обвиняемая прекрасно осознавала факт своей беременности, но решила убить своего ребенка только после того, как его родила, да еще и избавиться от него под видом кота, закопав в яме в лесу.

Нам кажется, что такое чудовищное преступление как с точки зрения закона, так и с точки зрения человечности, морали не должно квалифицироваться как привилегированное преступление, потому что это было четко спланированное убийство с выдумыванием алиби и в последующем сокрытии трупа.

Мотив в привилегированном составе статьи 106 УК РФ хоть и не влияет на квалификацию, но играет важную роль при назначении наказания и анализе общественной опасности деяния. Среди наиболее распространенных мотивов можно выделить:

- социальные мотивы (страх общественного осуждения, особенно в случаях, когда беременность была нежелательной или скрывалась, это может быть связано с культурными или семейными традициями, с нормами нравственного и морального развития человека);
- экономические мотивы (невозможность обеспечить ребенка из-за тяжелого материального положения, отсутствия работы или поддержки со стороны семьи);

- личные мотивы (боязнь ответственности за воспитание ребенка, наличие нежелательного ребенка, который повлияет на образ жизни или личные конфликты с семьей или отцом ребенка);
- психологические мотивы (чувство отчаяния, стыда, вины или страха перед будущим, такие мотивы связаны с отсутствием эмоциональной поддержки со стороны родных и близких).

Целью преступления является тот результат, которого стремится достичь мать, совершая убийство новорожденного. Как правило, основной целью является избавление от ребенка как источника проблем.

Таким образом, можно сделать вывод, что при определении объективных и субъективных признаков состава преступления возникают проблемные вопросы. А именно определения объекта преступления в части критериев новорожденности и определении начала жизни ребенка. В объективной стороне состава преступления является проблемой определение времени совершения преступления, поскольку данный признак имеет значения для квалификации преступления.

В субъективной стороне проблемой является критерий ограниченной вменяемости, описанный в диспозиции статьи 106 УК РФ и возраст субъекта, не соответствующий реалиям настоящего времени. А также влияние психотравмирующей ситуации, как квалифицирующего признака на эмоциональное состояние матери ребенка, не определены критерии и временные рамки этого состояния, как и психического состояния лица, не исключающего вменяемости.

Возможными путями разрешения вышеописанных вопросов и проблем могут являться:

- внесение изменений и дополнений в действующую редакцию статьи 106 УК РФ;
- разъяснение проблемных аспектов в части толкования терминов, упомянутых в статье 106 УК РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ;

- внесение изменений и дополнения в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части определения момента жизни новорожденного при проявлении им критериев живорождения, а также в части легального закрепления акушерского критерия периода новорожденности в срок 28 дней со дня рождения.

Подводя итог исследованию во второй главе, следует отметить, что диспозиция ст. 106 УК РФ требует кардинального пересмотра законодателем как в части диспозиции, где не раскрываются термины, влияющие на квалификацию деяния, так и в части ответственности и возраста субъекта, а также умысла, который может означать заранее спланированное преступление.

Анализируя различные точки зрения ученых правоведов и предложения по определению понятий «новорожденность», «во время родов», «сразу же после родов», «психотравмирующая ситуация», становится понятным, что квалификация по данной статье происходит по сложившейся судебной практике, и законодатель ничего не хочет менять, возможно ввиду того, что преступление не является распространенным, хотя в настоящее время вопрос о демографии, заботе детства и материнства стоит остро в нашем государстве.

Глава 3 Вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

3.1 Вопросы отграничения убийства матерью новорождённого ребенка от преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ

В данном параграфе речь пойдет об отличительных признаках состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ от состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ. В теории это два абсолютно разных состава, первый привилегированный, то есть со смягчающими обстоятельствами, второй квалифицированный, то есть с отягчающими обстоятельствами. На практике же возникают вопросы в объективных и субъективных признаках обоих составов преступлений.

Оба состава преступления обладают общим родовым объектом - жизнь другого человека. Непосредственный объект в статье 106 УК РФ – жизнь новорожденного ребенка, потерпевшим является сам новорожденный ребенок, в статье 105 УК РФ согласно критериям новорожденного, потерпевшим является ребенок, проживший один месяц со дня рождения. Так, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ прямо указывает на отягчающее обстоятельство, которым является «убийство малолетнего, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии» [42].

При конкуренции этих двух составов преступления, квалификация наступает по привилегированному. Если в деянии отсутствуют все необходимые признаки рассматриваемого состава, то содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 2 статьи 106 УК РФ.

Признаки, необходимые для установления в каждом конкретном случае содержатся в диспозиции статьи 106 УК РФ. Это признаки объективной стороны, которые в случае со статьей 105 УК РФ являются факультативными, либо в общем не содержатся, а в случае со статьей 106 УК РФ являются обязательными, указывающими на совершения преступления, субъекта

преступления, психофизиологического состояния этого субъекта. Также актуальной проблемой является, что вышеуказанные признаки не находят легального закрепления в действующем УК РФ и по сей день специалисты в данной области, исследующие эту тему, не приходят к единым, правильным выводам в отношении критериев определения признаков и обстоятельств, содержащихся в диспозиции статьи 106 УК РФ.

Одним из основных вопросов, касающегося отграничения данных составов является время возникновения умысла на убийство новорожденного ребенка. В науке уголовного права не утихают дискуссии. Одна группа исследователей считает, что заранее обдуманый умысел целиком и полностью должен исключать действие привилегированного состава. А это значит, что если органами расследования будет выявлено и доказано, что умысел возник в момент вынашивания ребенка, то убийца должна нести ответственность по общей норме убийства малолетнего ребенка, а именно по п «в» статьи 105 УК РФ. Данный вопрос имеет определенную важность для эффективной работы принципа справедливости, поэтому должен быть закреплён на законодательном уровне и дополнен в части 2 статьи 106 УК РФ вместе с более строгим сроком наказания.

Судебная и следственная практика складывается следующим образом: в большинстве случаев мать скрывает свою беременность от окружающих и государства, не предпринимает обязательных и должных мер за наблюдением своей беременности. Из этого следует, что умысел на лишение жизни новорожденного возникает задолго до родов, а также при отсутствии какого-либо психического расстройства или психотравмирующей ситуации. Для подтверждения данной мысли, обратимся за примером из судебной практики:

– «совершила убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, при следующих обстоятельствах, находясь в состоянии беременности, осознавая, что у нее начались схватки, и что через некоторое время у нее произойдут роды, для тайного рождения ребенка, не желая предавать огласке факт родов, самостоятельно родила живорожденного,

жизнеспособного ребенка с внутриутробным развитием приблизительно 7-8 месяцев, после чего, сразу же после родов, решила совершить убийство данного новорожденного ребенка. В целях реализации указанного умысла мать, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, обернула новорожденного ребенка в тряпичную ткань проследовала вместе с ним в соседнее хозяйственное придомовое помещение, где расположена хозяйственная твердотопливная печь, после чего поместила новорожденного ребенка, а также топливо в виде дров в горнило (указанной печи, и с целью убийства своего новорожденного ребенка разожгла топливо в печи, тем самым создав условия, при которых самостоятельное выживание ребенка невозможно. В результате ее действий. наступила смерть новорожденного.

Также суд определил, что, в период времени, относящийся к инкриминируемому деянию, Аксенова Л.А. в состоянии временного психического расстройства не находилась и могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими» [21].

Данный пример иллюстрирует бесчеловечие во всей его красе и определениях этого слова, а также жестокость, равнодушие по отношению к новорожденного ребенка и его уничтожению. Способ убийства показывает действительное отношение матери к своему младенцу, ни о какой любви, желании иметь ребенка и наличии материнских инстинктов не может идти речи, когда ребенка сжигают в печке заживо. Исходя из данного примера, возникновение умысла прослеживается с появления на свет ребенка, а реализация сразу же после родов. Действия детоубийцы были квалифицированы по привилегированному составу преступления лишь за реализацию умысла после родов самым жестоким способом по отношению к живому существу.

В сравнении с анализом подобных судебных дел, способ совершения преступления в данном примере является самым жестоким и такое, по нашему мнению, должно квалифицироваться по п «в» и п «д» ч. 2 статьи 105 УК РФ,

как убийство малолетнего, совершенное с особой жестокостью, поскольку потерпевшему были причинены особые страдания. Но такой квалификации по действующему законодательству не будет, поскольку все действия матери соответствуют признакам статьи 106 УК РФ, а именно критерий новорожденного и время убийства ребенка, хотя при всем при этом суд определил, что мать не находилась в состоянии видоизмененного психического расстройства и осознавала характер и степень общественной опасности своих действий. Данный способ мог быть выбран для того, чтобы сокрыть преступление и остаться безнаказанной, но какие мучения и страдания испытал новорожденный и какое за данное деяние получила наказание подсудимая, не представляется разумным. Суд назначил ей наказание в виде ограничения свободы сроком на 2 года 6 месяцев, что является крайне несправедливым за такие действия, но в рамках закона такое наказание является обоснованным.

Для сравнительного анализа составов преступления, обратимся за примером из судебной практики по п «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ.

Так, по уголовному делу, мать «с особой жестокостью умышленно причинила смерть своему малолетнему сыну при следующих обстоятельствах. в период с момента достижения ребенка 3-месячного возраста, сознавая младенческий возраст ребенка, умышленно, с целью лишения его жизни с особой жестокостью, из неприязни, т.к. ребенок был для неё нежеланным сыном, истязая и желая причинить ему особые боль, страдания и мучения, систематически нарушая режим и рацион питания младенца, заменила кормление потерпевшего на минимальное и неадаптированное питание, которое противопоказано детям указанного возраста - кормила ребёнка заменителем молочного продукта на основе растительных белков, содержащих чрезмерное количество растительных масел, что не позволяло мальчику умереть сразу от недостатка питания, но безусловно влекло медленное его истощение в силу дефицита белкового компонента с незаменимыми аминокислотами, необходимыми для нормальной жизнедеятельности ребёнка;

не осуществляла уход и гигиену за ним, что привело к опрелости кожных покровов мальчика с элементами инфицирования и развитием тяжёлого дерматита; не обеспечила потерпевшему должного медицинского обслуживания, которое безусловно могло бы спасти ему жизнь; 10 декабря 2018 года ввела в организм 9-месячному ребенку через рот алкоголь, что повлекло возникновение алкогольного опьянения мальчика и наличие алкоголя в его организме.

В результате мать ребенка причинила малолетнему сыну особые боль, страдания и мучения, содеянное ею повлекло образование у потерпевшего кахексии, задержки развития внутренних органов, диффузной формы стеатоза печени с формированием метаболического цирроза, бактериального сепсиса в стадии септикопиемии, и его смерть от механической асфиксии в результате аспирации срыгиваемого желудочного содержимого, которая квалифицируется как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, и возникла на фоне вышеперечисленных заболеваний и состояния алкогольного опьянения, которые каждые в отдельности, так и в своей совокупности, спровоцировали рвотный рефлекс» [26].

Данный пример иллюстрирует отношение матери к нежеланному ребенку, который умер вследствие ее действий. Убийство ребенка было совершено спустя 9 месяцев его рождения, но если бы вышеперечисленные действия происходили в первый месяц рождения, то деяние бы квалифицировалось по статье 106 УК РФ. В данном случае субъектом выступает не мать новорожденного ребенка, а мать ребенка, на которую возложена обязанность по выращиванию и воспитанию ребенка, с которой она не справлялась. Объектом в этой ситуации выступает жизнь другого человека, фактически 9-месячного ребенка, который испытывал страдания, мучения на протяжении полугода.

Данные два примера из судебной практики демонстрируют одинаково плохое отношение к нежеланным детям. Обе матери не хотели становиться ими и иметь родительский статус, только в первом случае квалификация

проведена по привилегированному составу из-за наличия признаков в виде возраста новорожденного ребенка и в виде времени совершения преступления «сразу же после родов». Во втором случае квалификация проведена по п. «в» и п. «д» ч. 2 статьи 105 УК РФ, но по смыслу и степени общественной опасности действия обеих матерей убийц содержали в себе бесчеловечность и жестокость, но наказание было назначено абсолютно разное, в первом случае ограничение свободы на 2 года 6 месяцев, во втором 14 лет в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком 1 год 6 месяцев. Думается, что ни о какой справедливости в данном случае, речи идти не может. И момент с возникновением умысла на убийство нежеланного новорожденного ребенка следует урегулировать законодательно, и устанавливать его в каждом случае отдельно, потому что в действующей редакции предусмотрена пониженная уголовная ответственность за сам факт убийства матерью новорожденного ребенка во время родов или сразу же после них. Принцип справедливости означает, что наказание должно быть справедливым и при его назначении необходимо учитывать все обстоятельства совершения преступления.

Помимо возникновения умысла и времени убийства, на практике встречаются проблемы с квалификацией третьего вида убийства, указанного в статье 106 УК РФ в условиях психотравмирующей ситуации или состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Законодательно не определено, что является условиями для того, чтобы квалифицировать наличие или отсутствие этой ситуации, или расстройства, а также не установлены сроки, в которые данная ситуация или расстройство возможно, ибо по истечении этого срока те же деяния можно квалифицировать уже по п. «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ. Необходимо законодательно определить сроки особых состояний матери после родов и критерий, по которому будут они выявляться, а значит ввести обязательную судебно-психиатрическую экспертизу по этим случаям. На практике используется общий срок, не превышающий месяц, а значит возникновение этих ситуаций после месяца

рождения ребенка, не будет влиять на квалификацию содеянного и деяния перейдут в состав с отягчающими обстоятельствами.

3.2 Вопросы отграничения убийства матерью новорождённого ребенка от иных преступлений против личности

В данном параграфе мы рассмотрим проблемы квалификации и разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 106 и 125 УК РФ.

В данных составах существуют общие признаки. Оба состава в своей объективной стороне имеют деяния в форме бездействия. В судебно-следственной практике часто встречаются случаи подкидывания детей, при этом создаются условия, когда детям угрожает опасность, вследствие которой они могут погибнуть.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьями 106 УК РФ выступает жизнь новорожденного ребенка, в статье 125 УК РФ является безопасность жизни и здоровья.

Различая объекты двух преступлений, фактически определяется субъективная сторона преступлений, которая определяет умысел. Убийство новорожденного ребенка чаще всего совершается с прямым умыслом, оставление в опасности напротив, подразумевает наличие вины в форме прямого умысла для создания условий, в нашем случае, ребенка, в которых последний не сможет выжить самостоятельно и будет подвергнут опасности, а на субъект преступления в свою очередь возложена прямая обязанность по воспитанию и защите ребенка. Косвенный умысел в данном случае может быть выражен по отношению к смерти потерпевшего. Субъект преступления не выполняет свои обязанности и безразлично относится к своему ребенку и будущим последствиям того, что с ним может произойти, когда совершает данное преступление, либо не может ему оказать помощь и требуемый уход.

Преступление, предусмотренное статьей 125 УК РФ, по конструкции объективной имеет формальный состав, тогда как 106 УК РФ - материальный. Оно признается оконченным уже с момента выполнения действия, то есть оставления в опасности или уклонения от оказания помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии.

Статья 125 УК РФ гласит: «Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние [42]».

Потерпевшим в данном преступлении является лицо, которое находится в опасном для жизни и здоровья положении, а также которое не имеет возможности принять меры к самосохранению.

Объективная сторона преступления выражена в деянии в форме бездействия, то есть в действиях, направленных на оставление без помощи находящегося в опасности потерпевшего (например, малолетнего).

При оставлении в опасности преступление может быть совершено с мотивом, чтобы избавиться от ребенка или переложить меры по его заботе на других людей или государственные органы в целом, но не убить его, в отличие от умысла в статье 106 УК РФ.

В литературе на ситуации с подкидыванием детей существует множество точек зрения. По мнению ряда ученых направленность умысла виновного в данных составах будет определяться от разных факторов, например, в какое место, либо где оставили ребенка, в какую погоду, либо в какой сезон он был подкинут. От этих факторов зависит вероятность спасения ребенка, либо возможность его своевременного нахождения для спасения жизни.

Для сравнительного анализа этих составов преступлений, обратимся к судебной практике по статье 106 УК РФ и 125 УК РФ:

«совершила убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов при следующих обстоятельствах.

Мать, будучи беременной на позднем сроке и пребывая в состоянии алкогольного опьянения, находилась по месту своего жительства, где по физиологическим ощущениям почувствовала признаки скорого родоразрешения. Реализуя задуманное, прибыла в безлюдное место на участок местности в лесном массиве, где в ходе естественных родов родила живого, жизнеспособного, доношенного ребенка женского пола.

Непосредственно после этого, продолжая реализовывать свой преступный умысел, доводя задуманное до конца, не желая принимать какого-либо участия в становлении и воспитании рожденного ею ребенка и исполнять по отношению к нему свои родительские обязанности, действуя умышленно, с целью причинения смерти рожденному ей ребенку сразу же после его родов, достоверно осознавая, что рожденная ею девочка является новорожденной, в силу этого обстоятельства находится в беспомощном состоянии и не имеет никакой возможности принять меры к собственному самосохранению, достоверно понимая, что оставление той на улице в безлюдном месте без соответствующей медицинской помощи, присмотра и одежды неизбежно повлечет наступление ее смерти, оставила рожденного ею ребенка в месте родов в безлюдном месте на вышеуказанном участке местности в лесном массиве, покинула данный участок местности, таким образом, умышленно оставив рожденного ею ребенка в опасном для жизни состоянии, о факте родов и месте нахождения ребенка в медицинские организации, правоохранительные органы либо иным лицам не сообщила.

В свою очередь рожденный ребенок, указанными умышленными преступными действиями последней оставленный в вышеуказанном месте в опасном для жизни состоянии без соответствующей медицинской помощи, присмотра и одежды, через непродолжительное время, не более 20-30 минут, умер в результате синдрома дыхательного расстройства у новорожденного.

Таким образом, мать. совершила преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ» [24].

Данный пример показывает, что важно отличать убийство новорожденного, совершенное пассивным способом, от заведомого оставления без помощи лица в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению. В данном примере, в отличие от большинства похожих ситуаций, где матери жестоко убивают своих детей, она не совершала из ряда вон выходящих действий, для нее ребенок тоже был нежеланным, она родила в лесу и оставила там же, где из-за неподходящих условий для его существования, он умер.

Не зная различия в умысле и наступивших последствий, квалификация обывателя означала бы ошибку, поскольку без должных знаний можно подумать, что действия направлены на оставление в опасности ребенка, потому что ситуация напоминает диспозицию статьи 125 УК РФ, либо убийство в форме бездействия, но в данном случае женщина, родившая и убившая своего ребенка, сознательно скрывала беременность, сознательно ушла в безлюдное место, где родила и оставила его, шансов выжить у такого ребенка было мало, но в судебной практике встречались случаи, где такие дети выживали и им оказывалась помощь, а ответственность такое матери наступал за покушение на убийство новорожденного.

Наличие косвенного умысла означало бы квалификацию по фактическим последствиям, соответственно содеянное, где смерть не наступила, вполне может содержать квалификацию по статье 125 УК РФ.

Далее рассмотрим пример из судебной практики с квалификацией по статье 125 УК РФ.

По уголовному делу, «мать ребенка совершила: заведомое оставление в опасности без помощи лица, находящегося в опасности для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу.

Она умышленно, являясь матерью малолетних детей, то есть родителем, и, будучи обязанной в силу положений ст. ст. 63, 65 Семейного кодекса Российской Федерации, нести ответственность за воспитание и развитие своих детей, заботиться о них, об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, не допускать оставления их без присмотра, и имея реальную возможность выполнять в соответствии с гражданским долгом и действующим законодательством заботу о своих малолетних детей, лишенных возможности принять меры к самосохранению по малолетству, указанные обязанности надлежащим образом не выполнила и в нарушение указанных положений закона, проявляя преступную небрежность, действуя умышленно, оставила своих малолетних детей на длительное время, не менее чем на четыре часа двух детей, без помощи и присмотра в квартире дверь на балкон в которой была открыта, створки окна балкона открыты настежь, тем самым имея реальную возможность закрыть балконную дверь в указанной выше квартире, не обеспечила безопасность своих малолетних детей, не уделила должного внимания безопасности детей, которые в силу своего малолетнего возраста, не способны самостоятельно защищать себя от возможных травм, грубо нарушив требования части 1 статьи 63 Семейного Кодекса Российской Федерации, об обязанности родителей заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своего ребенка, оставила малолетних детей одних в квартире без присмотра, при открытой балконной двери комнаты, ушла из квартиры и отсутствовала на протяжении длительного периода времени, указанного выше» [28].

В данном примере иллюстрируется безразличное отношение матери к своим малолетним детям, она оставила их в опасности, за что была привлечена к ответственности. Фактически дети были подвержены опасности и с ними могли произойти неприятные последствия, если бы вовремя не были приняты меры правоохранительных органов по спасению детей. Дети могли погибнуть и содеянное бы сразу имело другую квалификацию. На виновную, как на мать была возложена ответственность за воспитание и развитие детей, с которой

она не справилась. Как и отмечалось ранее, отличие этих двух составов похоже в характеристике объективных признаков и признаках субъекта, но кардинально различается в субъективной стороне преступления.

Таким образом, при рассмотрении состава преступления, предусмотренного 125 УК РФ направленность умысла зависит от мотива матери, это может быть боязнь ответственности за ребенка, а впоследствии перекладывание ее на кого-то или на волю судьбы, что является нарушением прямой обязанностью, закрепленной в Семейном Кодексе, где содержатся положения о том, что мать несет ответственность за воспитание и развитие ребенка. В нашем случае, эти действия не должны повлечь смерти, ибо тогда квалификация изменится. При выполнении объективной стороны данного преступления женщина рассчитывает на то, что ее ребенка найдут и окажут ему помощь, то есть возьмут ответственность на себя. Напротив, матери, которые пришли, например, в лес или безлюдное место, заранее предполагают, что их ребенок не будет найден, поэтому они оставляют его там на верную гибель.

Также в вышеупомянутых составах кардинально разные цели совершения преступления, хоть они и не влияют на квалификацию содеянного, но при убийстве целью является полная избавление от ребенка и сбрасывания с себя ниши по воспитанию и развитию ребенка, поэтому таких детей зачастую находят на свалках, в лесах, в выгребных ямах, там, где вероятность самостоятельного выживания или его нахождения приближена к нулю.

Таким образом можно прийти к выводу, что при рассмотрении и отграничении состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ и п. «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ существуют проблемы квалификации, связанные с периодом и временем совершения преступления, а также с моментом возникновения умысла.

Заключение

Проведенное исследование наводит мысли об усовершенствовании действующей редакции статьи и позволяет сформулировать выводы, из которых следуют положения, имеющие научное и практическое значение для совершенствования уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка.

В результате исследования, был выполнен анализ историко-правового развития института убийства матерью новорожденного ребенка в России в разные исторические эпохи. Становление статьи в действующей редакции Уголовного кодекса представляет собой сложный и многогранный процесс, обусловленный общественными, культурными, религиозными и правовыми трансформациями. А также этот процесс эволюции отражает динамичное взаимодействие между культурными нормами, религиозными доктринами и правовыми реформами. Рассматриваемое преступление прошло значительную эволюцию в своей правовой концептуализации и мерах наказания на протяжении различных исторических периодов в России. Ранние религиозные санкции уступили место светским наказаниям, с возрастающим признанием психического состояния матери и общественных давлений. Современная статья 106 УК РФ отражает сбалансированный подход, признающий уникальные обстоятельства, связанные с родами, при сохранении уголовной ответственности.

Помимо рассмотренного исторического аспекта, был проведен анализ действующего законодательства стран ближнего зарубежья. Советский Союз оставил богатое наследие в кодифицированных актах данных стран, но основополагающим для данной уголовной нормы в части диспозиции, обстоятельств, смягчающих деяние и ответственности стал Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ, который стал прототипом для законодательства постсоветских стран.

Состав преступления, предусмотренный статьей 106 УК РФ содержит четыре самостоятельных состава преступления: убийство матерью новорожденного ребенка во время родов; убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов; убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, ответственность наступает, если в деянии матери определено любое из этих обстоятельств, законодатель считает этого достаточным, поэтому состав и относится к разряду привилегированных.

Объект, предусмотренный статьей 106 УК РФ четко определен в законе и не требует дополнительного объяснения, но на практике встает вопрос каким должен быть ребенок и какими критериями обладать, чтобы относить его к возрасту новорожденного, для этого существует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который направляет нас к подзаконному акту, приказу Министерства здравоохранения и социального развития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи», где указаны критерии и понятие живорождения. Но в действующем УК какого-либо разъяснения новорожденности и периода, сколько ребенка можно считать таковым, не содержится, что является проблемой, но на практике этот срок определяют месяцем со дня рождения, то есть опираются на педиатрический критерий, о котором также не указано в диспозиции статьи.

Объективная сторона тоже требует законодательного определения и соответствующего разъяснения, ибо легально не определены периоды убийства новорожденного, чтобы содеянное квалифицировалось по статье 106 УК РФ. Эти признаки объективной стороны являются факультативными, поскольку составляют время и обстановку, но в данном составе преступления они имеют влияния на квалификацию и важно, чтобы существовало толковое разъяснение в вышестоящих судах, либо в примечаниях к статье.

Субъект рассмотренного состава преступления является общим, что несправедливо и не соответствует той степени общественной опасности и тем причиняемым последствиям, что причиняют некоторые матери. Снижение возраста уголовной ответственности для данного преступления является логичным, исходя из статистики процветания молодого материнства. Определить состояния субъекта тоже не представляется возможным, поскольку в диспозиции статьи не раскрываются термины, которые указывают на состояние матери и тем самым выступают смягчающим обстоятельством.

С точки зрения субъективной стороны мы считаем важным пересмотреть момент возникновения умысла и сделать его обязательным для данного состава, исключить лишь наличие родительского статуса матери из обстоятельств, смягчающих ответственность за совершение такого аморального преступления, поскольку заранее обдуманный умысел и спланированное преступление не может являться привилегией матери, которая вынашивала своего ребенка. Также предлагаем включить факультативные признаки, касающиеся мотива преступления, поскольку такие преступления могут совершаться с разными мотивами и в некоторых случаях справедливо их считать смягчающими ответственность.

Законодатель, не давая определения и толкования обстоятельствам, необходимым для квалификации содеянного допускает сложности практического характера при разграничении данного состава со смежными составами преступлений. В отношении нормы, содержащейся в п «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, смежность возникает в том, что не указана конкретный возраст потерпевшего, а это имеет прямые последствия для последующей квалификации содеянного. Возможным представляется рассматривать смежность и в момент возникновения у лица умысла на совершение рассматриваемого нами преступления. Мы указывали ранее, что полагаем уместным закрепление данного свойства в теле самой статьи. Отграничениями же выступают в свою очередь такие обстоятельства, которые влекут за собой смягчение ответственности и содержатся в качестве факультативных

признаков объективной стороны преступления, сюда же относится и возраст уголовной ответственности, предусмотренный по данному составу, а также правовое положение субъекта, так как никто не может быть привлечен к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, кроме как его мать, то есть лицо выносившее плод и перенесшее роды. Во всех остальных случаях, относительно субъекта, ответственность наступает строго по п. «в» ч. 2 ст. 106 УК РФ. Следующим рассматривался состав преступления, установленный ст. 125 УК РФ, в данном случае смежность выражается в том, что мать новорожденного ребенка может являться субъектом в обоих составах, а также, проанализировав судебную практику, в похожем способе действий матери и в том, что пассивное убийство новорожденного или убийство в форме бездействия дословно напоминают диспозицию статьи 125 УК РФ, за исключением наступления последствий – смерти. Отграничение составляет мотив и цели преступления, ибо в 106 УК РФ это избавление от ребенка ввиду каких-то личных обстоятельств, а в 125 УК РФ это нежелание заниматься воспитанием своего ребенка и желание переложить эту ответственность на кого-нибудь другого.

Институт соучастия не обошел данный состав стороной, фактически соучастников в данном преступлении быть не может, поскольку независимо от их участия в преступлении или занимаемой роли, их действия будут квалифицированы по другой более строгой статье – п «в» ч. 2 статьи 105 УК РФ. Поскольку субъектом привилегированного состава может являться исключительно мать, причиняющая смерть своему новорожденному ребенку.

Несмотря на предлагаемые в научной и практической литературе варианты решения спорных вопросов квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, в теории и на практике не выработано единообразного понимания и толкования указанной нормы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Крым г. Симферополь по делу № 22-3547/2023 от 29.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/791170660> (дата обращения: 05.01.2025).
2. Безверхов А.Г. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года: монография / А.Г. Безверхов, В.С. Коростелёв. – Самара : Издательство «Самарский университет», 2013. 192 с.
3. Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. - СПб. : юрид. центр Пресс. 2003. 465 с.
4. Вакалюк Е.С. Особенности потерпевшего при квалификации деяния по ст. 106 УК РФ // Молодой ученый. 2012. № 9 (44). С. 204-206.
5. Волчецкая Т.С., Лавриненко А.А. Применение ситуационного подхода для повышения эффективности расследования ятрогенных преступлений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (59). С. 16-20.
6. Гернет М.М. Детоубийство в русском праве // А ее грехи злые, смертные: русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов и богословов XIX-начала XX в.: в 3 кн. Кн. 1 / подгот. Н.Л. Пушкаревой и Л.В. Бессмертных. - М. 2004. 290 с.
7. Глистин В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений. Л., 1979. С. 82-96.
8. Горбунова В.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: правовая регламентация и практика привлечения к ответственности в России и за рубежом / В.С. Горбунова // Исследователь года 2023 : Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 10 апреля 2023 года. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.). 2023. С. 125-138.

9. Ивнева Е.В. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка в российском уголовном праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 129-135.

10. Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 т. Тома I–II / Н.М. Карамзин. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 268 с.

11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2025).

12. Копылова К.И. Становление норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 389-392.

13. Кочубей А.В. Исторический анализ развития уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Научные достижения 2023: гуманитарные и социальные науки: Сборник материалов XLI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 04 декабря 2023 года. Москва: Научно-издательский центр «Империя». 2023. С. 72-74.

14. Кучеренко К.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка как привилегированный вид убийства: вопросы квалификации / К. Н. Кучеренко // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 21-22 апреля 2023 года. Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2023. С. 281-284.

15. Мальцева С.Н. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Бюллетень науки и практики. 2019. № 5. С. 435-439.

16. Модельный уголовный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с

изменениями на 16 ноября 2006 года) Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 года) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: [в 3 т.] : Т.1. Общая часть / А.В. Наумов. М.: Волтерс Клувер. 2008. 710 с.

18. Новоселов Г.П. Преступления против жизни: система и алгоритм квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-zhizni-sistema-i-algoritm-kvalifikatsii> (дата обращения: 11.06.2025).

19. Полякова К.Н. История развития уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Молодой ученый. 2023. № 48 (495). С. 382-384.

20. Попов А.Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка»: учебное пособие / А.Н. Попов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 137 с.

21. Приговор Ижморского районного суда Кемеровской области по делу № 1-10/2022 (1-76/2021) от 12.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/65444987> (дата обращения: 13.04.2025).

22. Приговор Калининского районного суда Саратовской области по делу №1-34/2023 от 31.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/75771798/print> (дата обращения: 05.01.2025).

23. Приговор Лузского районного суд Кировской области по делу № 1-49/2020 от 17.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/51867308/extended/> (дата обращения: 05.01.2025).

24. Приговор Псковского городского суда Псковской области по делу № 1-253/2022 от 04.04.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/66670661> (дата обращения: 05.01.2025).

25. Приговор Симферопольского районного суда Республики Крым по делу № 1-30/2023 от 13.01.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/76281951#decision> (дата обращения: 05.01.2025).

26. Приговор Хабаровского краевого суда по делу № 2-11/2021 от 22.06.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/60605902/extended> (дата обращения: 05.01.2025).

27. Приговор Холмогорского районного суда Архангельской области по делу № 1-24/2021 от 20.01.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/56908094> (дата обращения: 05.01.2025).

28. Приговор Щелковского городского суда Московской области по делу № 1-54/2021 от 05.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/57357468/extended> (дата обращения: 05.01.2025).

29. Приговор Энгельсского районного суда по делу № 1-1-1023/2021 от 15.11.2021 Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/62971725> (дата обращения: 05.01.2025).

30. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н (ред. от 13.10.2021) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 N 23490) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Сафуанов Ф.С., Сарычева Ю.А. Психотравмирующая ситуация как признак состава преступления по ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка) // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 193-207.

32. Семейный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Сивова А.В. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и разграничения смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 139-142.

34. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Часть общая. Кн. 1. Вып. 1-3 / [Соч.]. С.-Петербург. ун-та. Учение о преступлении: [Вып. 1] / 3 т. 284 с.

35. Уголовное право России. Общая часть: учебник / А.И. Бойцов, В.Н. Бурлаков, В.С. Прохоров [и др.]. 2-е издание, исправленное и дополненное. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. 600 с.

36. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ). [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 05.01.2025).

37. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 05.01.2025).

38. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 05.01.2025).

39. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV. [Электронный ресурс]. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 05.01.2025).

40. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 05.01.2025).

41. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII). [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 05.01.2025).

42. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

43. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 05.06.2025).

44. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп, вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011. № 48. ст. 6724.

45. Фомина Е.Р. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты объективной стороны // Научный альманах. 2022. № 6-1 (92). С. 114-116.